

18+

Лариса Радченко

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

хранители

Лариса Радченко

Жизнь и Смерть. Хранители

«Издательские решения»

Радченко Л.

Жизнь и Смерть. Хранители / Л. Радченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506674-9

Очнувшись после аварии в доме, где нет цивилизации, Лена пытается найти этому объяснение. На теле ни царапины, одежда чужая, рядом женщина, говорящая на странном языке. Но логика рушится, когда перед ней возникает настоящий дракон. Женщина ведёт её на старинную площадь, где другой дракон беспощадно разделывается с людьми. Лена в ужасе кричит, чем привлекает внимание драконьего наездника. Но вместо ненависти девушка начинает испытывать к нему совсем другие чувства. И это только начало истории!

ISBN 978-5-00-506674-9

© Радченко Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Другой мир	7
Возвращение домой	36
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Жизнь и Смерть. Хранители

Лариса Радченко

Лариса Радченко *Дизайнер обложки*

© Лариса Радченко, 2020

© Лариса Радченко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-6674-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Другой мир

Раньше я не задумывалась, как один случай может изменить целую жизнь. Или задумывалась, но к себе точно не примеряла! Мне казалось, такое может случиться с кем угодно, но не со мной. Наверное, все так думают.

Тот поворотный день мы с родителями выбрали для поездки в старинную усадьбу, вернее, в музей, который располагался там уже много лет.

Дождевые капли мелкой моросью покрывали оконные стёкла, собирались в плачущие дорожки. Облетевшие деревья наводили тоску. В такую погоду забраться бы под толстый плед с книжкой в руках, но родители от поездки не отказались. Новая экспозиция! По всем новостям только об этом и говорили. Даже в нашем институте объявление повесили.

Сидя в машине, я угрюмо смотрела, как серые тучи опускаются на дорогу. Наверное, пойдёт снег! Настроение стало совсем тоскливым: зима не моё любимое время года, но и дождь тоже порядком надоел.

Сквозь деревья замелькали приусадебные постройки. Остался один поворот, потом мост через речку, и мы на месте. Но вдруг что-то произошло. Будто вспышка на дороге. Визг тормозов и крик мамы слились в один страшный звук. Всё завертелось, перемешалось: лес, небо. Потом удар...

Открыв глаза, я с удивлением посмотрела на деревянный потолок, обвела взглядом комнату. Обшитые деревом стены, дощатый пол, на крохотном окне кружевные занавески. Это вообще никак не походило на больничную палату, скорее на баню или комнату в каком-нибудь церковном приюте. Прислушалась к своему состоянию. Странно, боли не ощущалось, хотя могла поклясться, когда машина перевернулась, сильно ударилась головой.

Так и не понимая, что происходит, села, посмотрела на тонкую сорочку, отороченную кружевами, явно ручной работы. Диковинка в наше время! Кто теперь в таких спит? За дверью послышались шаги. В комнату вошла женщина. Стройная, высокая, одетая в широкую тёмную юбку и соломенного цвета рубашку всё с теми же кружевами. На плечах накидка из странной ткани. Серые волосы аккуратно уложены в шишку. Женщина улыбнулась и заговорила.

Слушая непонятный язык, я тарасилась на неё, пытаюсь понять, что же всё-таки происходит. Женщина вдруг замолчала, улыбнулась и вопросительно вскинула брови. Что ей от меня было нужно?

– Вы кто? И где я нахожусь?

Она заулыбалась ещё шире и, приложив руку к груди, изрекла:

– Сер Фим.

– Серафима? – вспомнилось мне библейское имя.

– Сер Фим, Сер Фим! – обрадовалась она и снова вопросительно вскинула брови.

– А, наверное, мне надо сказать имя? Хорошо. Елена.

Она кивнула и быстро вышла из комнаты. Ничего не понимая, я ринулась за ней следом.

– Постойте, где я? Что это за место? И родители...

Женщина вернулась, мы едва не столкнулись в проёме, сунула мне в руки какую-то одежду. Не мою точно!

– А где мои вещи?

Ничего не говоря, она начала дёргать сорочку, намекая, что должна её снять.

– Да что происходит-то? Вы можете объяснить?

Ничего она не собиралась объяснить! Выдернув из моей руки юбку, примерила к моим бёдрам и протянула обратно.

Разложив на кровати юбку и блузку, я осмотрелась по сторонам, ещё надеясь найти свои джинсы.

– Ну хоть что-то моё должно было остаться? – взмолилась я, но Серафима только улыбнулась и снова указала на принесённую одежду. – Замечательно!

Пришлось облачаться в то, что есть.

– Прикид, конечно, супер! – угрюмо буркнула я, растягивая в разные стороны широкую юбку.

Серафима подала башмаки. Удивила в очередной раз. Они были из плотной кожи, на деревянной подошве. Оказались, на удивление, удобными!

Окинув меня пристальным взглядом, женщина удовлетворённо кивнула и, взяв за руку, потянула за собой. Домик, по всей видимости, состоял из двух небольших комнат, разделённых между собой коридорчиком. Дверь хлипкая, стены тонкие, а за порогом... Мгновенно забыв о доме, да и о дыхании, я уставилась на зелёные шапки деревьев. За порогом стояло лето! Солнце ласкало кожу теплом, листва шелестела, на синем небе пухлые белые облачка! В нос ударил медовый запах цветов.

– Я что, год в коме провалялась?!

Вопрос не был риторическим, но женщина даже не обернулась. Выйдя из дома, она сразу зашагала по узкой тропинке, что строчкой тянулась через цветущую полянку. Дверь осталась распахнутой настежь! Но кого это беспокоило? Вокруг дома никаких построек. Кругом деревья. От кого закрываться?

Серафима уже успела пересечь полянку, когда, продолжая оглядываться, я побежала её догонять. До меня не сразу дошло: что тут не так! Все деревья, кустарники, трава – они были слишком зелёными и пышно разросшимися. Это точно не мог быть мой родной город!

– Где мы, и какое сегодня число?

Взглянув на меня, женщина даже рта не раскрыла. Ничего не понимая, я развела руки в стороны. Серафима продолжала шагать, и мне больше ничего не оставалось, как следовать за ней.

Пройдя сквозь деревья, мы вышли на довольно широкую дорогу. Ну как широкую? Шире лесной тропинки раза в два! Откуда и куда она вела? Женщина упорно молчала!

Дорога начала подниматься на холм, и Серафима как-то странно заторопилась. Чтобы не отставать, я тоже прибавила шаг и, догоняя её, взобралась на горку. Моему взору открылась довольно странная панорама. В обе стороны, насколько хватало взгляда, тянулась высокая каменная стена. Несколько дорог, в том числе и наша, прямоком подходили к массивным воротам со сторожевыми башнями. Продолжая рассматривать сооружение и, одновременно пытаясь вытряхнуть из башмака угодивший туда камешек, я привалилась к громадному придорожному валуну. Серафима оглянулась. Сначала мельком, а потом вдруг с криком побежала ко мне. Я в этот момент вздрогнула. Камень рядом со мной зашевелился! Раскручиваясь, словно папоротник, невидаль буквально выросла из земли и превратилась в самого настоящего дракона. Огромный, с горящими глазами, он обнажил острые, белые клыки. Шок сковал меня, не позволяя сдвинуться с места. Поражённая и ошеломлённая, я смотрела на него снизу вверх. Не сказка, не миф или магия! Живой, настоящий... Серафима что-то кричала, подбегая ко мне, а я во все глаза таращилась на исполина. Чудо! – не иначе. Женщина вдруг сдёрнула с плеч платок и накрыла им обеих с головой. Дракон в этот момент чихнул. Жаркая волна отбросила нас, словно две щепки. Находясь в полубморочном состоянии, я повернула голову к Серафиме. В ушах стоял шум, сквозь который тревожный голос женщины едва пробивался.

«Может, я умерла?» – пронеслось в голове.

Но моё сердце говорило – жива, да ещё как говорило! Мы лежали, ждали неизвестно чего. Дракон ворочался где-то рядом, его горячее дыхание пробиралось под накидку, каким-то непостижимым образом защищающую нас от огня.

Тишина наступила внезапно. Серафима выглянула из-под платка, потом откинула его и села. Дракона не было. Он исчез точно так же, как появился. Вместо него возле дороги

остался тот самый валун, но теперь уже можно было видеть, как он едва заметно дышит. Резко вскочив на ноги, я отбежала подальше. Серафима сделала то же самое.

– Кто это? – Я с ужасом посмотрела на зелёный островок посреди дымящейся чёрной травы. Голова шла кругом. Как мы уцелели?!

– Стар. – Голос женщины прозвучал вполне спокойно.

– Страж? – переспросила я.

На моё удивление, Серафима одобрительно кивнула! Поправив волосы, она накинула платок обратно на плечи. Только сейчас я разглядела – он был сделан вовсе не из ткани, а рисунок – это мелкие складки кожи!

– Значит, Стаарж – охранник, – протянула я, продолжая рассматривать платок. – И что он охраняет?

Женщина не ответила. Закончив приводить себя в порядок, она подтолкнула меня вперёд. Вздохнув, я направилась в сторону стены. Но, сделав несколько шагов, оглянулась и посмотрела на валун. Что же всё-таки происходит?

Шаг за шагом мы приближались к стене, а в моей голове всё больше сгущался туман. То ли от событий, то ли от солнца, что светило ослепительно ярко.

– Жарко ужасно! Серафима... воды бы...

Чувствуя, как земля уплывает из-под ног, я попыталась сесть, но в результате просто повалилась на дорогу.

– Елна, Елна...

Крик женщины не давал покоя.

– Ну что такое? – Поморщившись, я открыла глаза.

Она неожиданно заплакала.

– Этого только не хватало! – Протянув руку, я попыталась успокоить её. – Со мной всё в порядке. Если, конечно, это можно назвать порядком.

Женщина выпрямилась и, вытирая слёзы, забормотала:

– Маи думна, Елна мерто.

Ага, значит, говорить понятно она может! Прикрывшись ладонью от солнца, я пристально посмотрела на неё. Она сразу переменялась в лице, засуетилась, размазывая слёзы по щекам, поднялась, отряхнулась и подала руку мне.

К моему огорчению, ничего вокруг не изменилось! Стена не исчезла, солнце продолжало жарить, как ненормальное. Неужели всё реально? Неужели не снится и не бред?

Серафима уже торопилась идти. Подталкивая меня, она шлепком отряхивала юбку и что-то ворчала. Странная женщина всё-таки!

Подходя к воротам, я ждала, что сейчас появятся стражи с какими-нибудь секирами или копьями, лязгнет железо, массивные створки со скрипом откроются, пропуская нас неизвестно куда...

Никакого шевеления не произошло. Вообще никакого! Вот уже ворота перед нами. Огромные, высокие. И? Что мы будем делать? Подойдём и постучим? Смешно! Но, оказалось, слева от ворот есть маленькая дверца.

Женщина буквально потащила меня за собой по узкому длинному проходу.

– Какие толстые стены! Для чего?

Мой вопрос снова остался без ответа. Проход закончился. Мы вышли на площадь. Вымощенная булыжником, она напоминала двор старинного замка. Вокруг громоздились многоэтажные каменные строения с узкими окнами и проходами-арками. В центре возвышалась конструкция, что-то вроде сцены. Со всех сторон медленно и молча к ней подтягивался народ. Я хотела спросить, что это такое, но Серафима поднесла палец к губам. Видимо, сейчас не время для разговоров.

Окружающие нас люди были самыми обычными. Одеты, как и мы, в простую одежду. Некоторые с любопытством озирались по сторонам, остальные смиренно чего-то ждали.

Трубные звуки всколыхнули тишину совершенно внезапно. Народ на площади сразу зашевелился, а я вздрогнула от неожиданности и завертела головой. Серафима улыбнулась, взглянув на меня. В это время на сцену, размахивая огромными тёмно-зелёными, словно замшелыми, крыльями, опустился дракон. Величественный, гладкий, гибкий – он был великолепен! Я рассматривала его с нескрываемым восхищением и любопытством. Он немного отличался от того представления, какое привили нам киношные персонажи. На теле – не чешуя, а кожа! Никаких страшных выростов или шипов. По крайней мере, мне со своего места их видно не было. Как и человека в красном плаще, который, оказывается, сидел у него на спине.

Сложив крылья, дракон наклонил голову, облегчая наезднику спуск. Тот спрыгнул на площадку, энергично прошёл к центру и, сняв с головы капюшон, вытянул правую руку вперёд. Он был молод и невероятно красив. У меня мелькнула мысль: может, в какое-то реалисти-шоу подписалась, а потом напрочь забыла?

Пока размышляла, наездник указал пальцем на маленькую девочку в толпе. Его массивный перстень блеснул. Коротко, но очень ярко. Вокруг избранницы сразу засуетились люди, начали подталкивать к площадке. Она немного упиралась, пыталась уцепиться за одного из мужчин, даже заплакала, но люди упорно толкали её, а потом выпихнули к наезднику. От плохого предчувствия у меня в груди всё сжалось. Подчиняясь естественному порыву, я подалась вперёд. Наездник в этот момент поставил девочку перед драконом и сделал шаг назад. Исполин быстро наклонил голову, и я закричала:

– Не-е-ет!

Девочка исчезла в пасти кровожадного монстра, а все, кто стояли вокруг и тот, что в красном плаще, разом обернулись на меня. Образовалась мёртвая тишина, которую прервала Серафима. Проворчав что-то, она закрыла меня собой, будто спрятала от глаз наездника. На площадке зашевелился дракон, коротко рыкнул. Оцепенение людей сразу прошло, они начали расходиться кто куда. Все, кроме того, который скормил девочку своему питомцу. Он спрыгнул с площадки и направился в нашу сторону. Увидев это, Серафима с укором глянула на меня, сказала что-то вроде – смотреть молча – и отошла в сторону, оставив одну.

Ещё не узнав, кто это, я уже ненавидела наездника, но, когда посмотрела на него, больше не смогла отвести взгляда. Он шёл уверенно и в то же время плавно. Чёрные волосы развевались на ветру, плащ распахнулся, открыв стройную, гибкую фигуру. На нём была светлая рубашка, перетянутая широким чёрным поясом, тёмно-красного цвета узкие брюки, заправленные в высокие лёгкие сапоги со шнуровкой, всё того же оттенка крови. Он выглядел просто замечательно! А вот моё одеяние оставляло желать лучшего. Но почему вдруг меня стало волновать это? Ведь он и его дракон – монстры!

– Привет! – Его голос привёл меня в чувство. Наездник улыбнулся, явно ожидая ответа.

– Привет. – Не узнавая своего голоса, я пристально смотрела в голубые глаза и никак не могла понять, что со мной происходит. Я должна была его ненавидеть, а мне хотелось нравиться.

– Ты здесь недавно?

Когда до меня дошло, что понимаю его речь, я на мгновение обрадовалась, но очень быстро пришла в себя и ответила довольно грубо:

– Ну да!

– Серафима, отведи её в замок Рууз, – сказал он, продолжая смотреть на меня и улыбаться, будто увидел нечто особенное. Женщина что-то недовольно ответила, а до меня вдруг дошёл смысл его слов. Замок! Ещё этого не хватало!

– Зачем я вам нужна?

Ничего не ответив, он коротко взглянул на Серафиму, словно подтверждая приказ, и направился к площадке. Дракон, мирно сидевший до этой минуты, сразу зашевелился. Наездник легко влез к нему на спину. Гигант поднялся в воздух, огласил округу трубным звуком и улетел, оставляя за собой голубоватый шлейф.

Что это было за представление? Кто этот человек в красном плаще? И зачем ему я? Вопросов становилось всё больше, ответов как не было, так и нет!

Проводив крылатую тварь взглядом, я опустила голову и тут же заметила отделившуюся от стены тень. Это был мужчина, он явно намеревался подойти ко мне. Серафима тоже его заметила и повела себя очень странно. Схватила меня за шиворот и поволокла к воротам. Ну и силища у этой женщины! Я ноги едва успевала переставлять, а она тащила, ещё и ворчала что-то довольно злобно. А на все мои короткие выкрики и попытки освободиться, раздражалась новой порцией брани и толкала вперёд ещё сильнее. Лишь запихнув меня в проход, она немного успокоилась, но поторапливать не перестала.

– Да что за ерунда здесь происходит? – кричала я, пытаюсь увернуться от её тычков. – Кто это был на драконе? Чего ему от меня нужно?

Мы вышли за пределы стены.

– Цхенрарий, – ответила женщина, обходя меня.

– Цхен... – Оставив попытку повторить, я закричала: – Какая разница как его зовут, зачем он девочку дракону скормил?

– Цхенрарий – должность! – чётко проговорила она, не поворачиваясь ко мне.

– Должность?! Что за ерунда? Ты можешь, наконец, сказать: где я нахожусь?

– Мир-переправа, – изрекла она и потопала к дороге, по которой мы сюда пришли.

Что это за мир такой? Ещё один вопрос в мою копилку «безответные»! Серафима снова замолчала, да ещё и старалась держаться впереди. Только проходя мимо валуна-дракона, чуть притормозила, по всей видимости, убедиться, что иду за ней следом.

– Зачем я понадобилась... этому, как его... цхенрарию? – пользуясь возможностью, заговорила я.

На её лице моментально появилось недовольство. Фыркнув, она «побежала» вперёд.

– Чего ты злишься? А кого мне ещё спрашивать? Здесь ведь только ты! И ты точно понимаешь меня! Я же вижу!

Все слова – пустую! Больше она ни звука не произнесла.

В дом мы вернулись, когда уже ступили сумерки. Как только вошли, Серафима сразу зажгла масляные светильники, после принесла мне кувшин и сунула в руки.

– Что это? – Я покачала его, разглядывая тёмную жидкость.

– Амброзия. – Серафима кивнула, намекая, что должна выпить.

Про напиток богов Амброзию мне было известно. Но ведь это только легенды! А запах из кувшина шёл приятный. Стоило попробовать! Кто знает, вдруг такого шанса больше не выпадет? Я поднесла сосуд к губам, сделала маленький глоток. Непередаваемый вкус! Действительно, божественный!

Жадно глотая медовый напиток, я никак не могла остановиться. Выпила всё, до последней капли! Серафима усмехнулась, забирая кувшин, и сказала:

– Спать!

День закончился. Хорошо это или плохо, трудно сказать. Закрывая глаза, я мечтала проснуться утром в своей комнате. Вернее, что меня разбудит мама, накормит завтраком, отправит в университет. Но ведь тогда не смогу узнать, что это за мир такой! И, тем более, больше не увижу драконов. В соседней комнате тихо напевала песенку Серафима. Что-то неуловимо-знакомое проскальзывало в её голосе. Знакомое и успокаивающее. Уже проваливаясь в сон, я услышала музыку, бабушкин голос... а потом передо мной появился дракон. Он долго смотрел на меня большими умными глазами, словно изучал или что-то хотел сказать,

потом его образ поплыл и перевоплотился в наездника. Цхенрарий улыбнулся, протянул ко мне руку, но стоило податься к нему, как она тут же превратилась в когтистую лапу. Вздогнув, я проснулась. Всё тот же потолок, всё та же комната. Светильник едва горел. За окном темно.

Полежав немного без сна, я вдруг подумала: если увижу ночное небо и смогу отыскать знакомые созвездия, то пойму, где нахожусь. Серафима не запирала дверь, значит, не боялась, и я не стала. Тихонечко прокравшись в коридорчик, вышла из домика. Небо было полностью усыпано звёздами. Яркими, не очень, но абсолютно мне неизвестными! То есть, ни единого созвездия. Над деревьями промелькнула большая чёрная тень. Наверное, ещё один дракон. Кто знает, сколько их здесь?

В комнату я вернулась, когда забрезжил рассвет. Серафима спала, тихо посапывая. Задержавшись в дверях, я окинула взглядом её комнату. Кроме кровати, там стоял большой деревянный сундук и маленький столик. Никаких шкафов, кресел, а про технику так и вовсе молчу. Кто же вы такие? Размышляя, я смотрела на женщину.

Она вдруг открыла глаза.

– С добрым утром! – поспешила улыбнуться я.

– Да. – Серафима взглянула на меня, на окно, потом быстро поднялась и начала собираться, попутно подгоняя меня. Через несколько минут она уже стояла в дверях. Торопливо натянув на себя юбку и блузку, я выскочила из дома следом за ней.

Похоже, мы снова спешили на площадь. Только в этот раз Серафима вообще молчала всю дорогу, а когда мы прошли за стену, протащила меня почти к самой площадке. Пробираясь сквозь толпу, я отметила, что людей в этот раз намного больше. Но самое интересное, это не помешало мне увидеть вчерашнего мужчину. Он тоже поймал мой взгляд и двинулся в нашу сторону. До нас было ещё далеко, но он начал кричать:

– Не верь ничему! Уходи отсюда, иначе умрёшь!

Трубные звуки, предвестники появления всадника в красном, прервали его, не дав договорить. Дракон спикировал на площадку. Цхенрарий проворно слез с него и вытянул руку в сторону толпы. Почему-то я не удивилась, когда его палец указал на того самого мужчину. Толпа моментально организовала коридор до самой площадки, и множество рук потащили бедолагу к цхенрарию. Мужчина открыл рот, хотел ещё что-то сказать, но дракон издал рык, и его голос потонул в общем шуме. Избранника выпихнули наверх. Я опять завопила, пытаюсь прорваться к площадке. Серафима схватила меня за руку, а дракон в это время сделал своё дело. Как только мужчина исчез, цхенрарий повернулся в нашу сторону и громко крикнул:

– Серафима! Я же сказал, отведи её в Рууз. И не смей мне перечить! – Сегодня в его голосе был сплошной металл. И мне стало страшно.

Дракон взмыл в небо, унося своего седока, а Серафима с видом фурии бросилась к стене. Всю дорогу до дома она повторяла какую-то фразу, и, судя по тону, вряд ли это были благопристойные слова.

Влетев в комнату, она сразу сунула мне в руки кувшин с Амброзией, потом открыла сундук. Одежда, которую она достала, напомнила мне драконьего наездника.

Красный дорожный кафтан в талию и расклешённый книзу был невероятно красивым. К нему прилагалась кремовая длинная сорочка из тонкой ткани. Ещё Серафима достала узкие тёмно-кирпичного цвета брюки и рыже-коричневые сапоги на шнуровке. И всё это оказалось мне впору! Сидело, как влитое.

Дорога, по-видимому, предстояла долгая, потому как женщина прицепила себе и мне на пояс фляжки с Амброзией. Это было и необычно, и забавно, а ещё сильно походило на то, как облачаются герои в каких-нибудь фантастических фильмах или играх. Для полноты образа только оружия не хватало. Но, оказывается, кое-что к наряду прилагалось. Серафима принесла изящный посох из белого дерева с причудливым рисунком в верхней части. Прицепив к нему

ремешок, она отдала его мне. Безукоризненно гладкое дерево приятно легло в ладонь. Налюбовавшись, я повесила посох за спину.

Мы снова шли в сторону площади. Странно, но одежда придавала мне уверенности в себе, и теперь я готова была высказать цхенрарию всё, что о нём думаю. А ещё потребовать ответы на вопросы. Их у меня накопилось о-о-очень много! Конечно, дракон сильно уменьшал шансы на успех, но о нём я старалась пока не думать!

Увы, площадь оказалась пустой. И не она вовсе была нашей целью. Миновав ворота, Серафима сразу направилась к проходу между домами, что располагались справа. Достигнув построек, она остановилась и с загадочным видом посмотрела на арку. Для меня это выглядело несколько странно, потому как ничего особенного там не было.

Немного постояв, Серафима глубоко вдохнула, перекрестилась, затем шагнула в проём.

Мы двигались почти бегом. Женщина уверенно шла впереди, задавая темп. Первое время мне удавалось не отставать, но вскоре я начала сдавать.

– Серафима, стой, мне надо отдохнуть. Куда мы так торопимся?

– Надо бистер, бистер! – бросила она, не останавливаясь.

Меня привлёк шум позади. Я обернулась. Оказалось, стены за нами, в буквальном смысле этого слова, срастались. Ноги сами двинулись вперёд.

Мы бежали очень быстро и фактически вылетели на небольшую круглую площадку, окружённую белыми каменными стенами. Не раздумывая: чисто или нет, я повалилась на вымощенный булыжником пол. Лёгкие горели нещадно!

– Серафима, что это было?

– Переход, – спокойно ответила она, даже без отдышки.

Железная, что ли? Старше меня лет на сто, а выносливая, будто девочка!

Переход куда – Серафима так и не пояснила. Она тоже села на пол, и мы стали ждать неизвестно чего. Через какое-то время внутри стены, рядом со мной, послышался грохот. Моя проводница сразу поднялась, и когда образовалась арка, приветливо улыбнулась выходящему из неё высокому седому мужчине. Он кивнул, с любопытством посмотрел на меня.

– Это и есть та, из-за кого Анри решил нарушить правила?

– Какие правила? – Я тоже встала.

Серафима будто знала, что в стене откроется ещё один проход. Как только я с вопросом двинулась к ней, она тут же впихнула меня в него. Помня, что произошло с первой аркой, тормозить я не стала. Но, складывая очередную головоломку, думала о словах мужчины. Похоже, Анри – цхенрарий, а вот какие правила он решил нарушить? Очередная загадка!

«Переход» мне показался бесконечным! Ноги гудели и уже почти не слушались, когда мы наконец-то выбрались за пределы построек, и оказались в поле. Упав несколько раз подряд, я заскулила:

– Серафима, я так больше не могу, или убей, или дай отдохнуть!

Женщина обернулась, но, указав на дерево, пошла дальше.

– До дерева... значит... – обречённо выдохнула я. – Дотащусь до него, а там лягу и тихонько помру.

Смысла надрываться теперь не было. Спина Серафимы мелькала уже далеко. Я медленно поплелась следом.

Время летело быстро! Когда я подошла к дереву уже начало темнеть. Серафима устраивалась на ночлег: расстелила платок, улеглась на него, подложив под голову фляжку. Мне расстилать было нечего, поэтому улеглась прямо на траве и с невероятным удовольствием вытянула ноги. Если и завтра нам предстоит такой же марафон, то ни до какого замка я не дойду, абсолютно точно. Приподняв голову, хотела спросить у Серафимы, сколько нам ещё идти, но услышала тихое сопение и снова повалилась на траву.

– Супер – женщина!

В небе над полем появилась тень. Сразу подумав о драконе, я быстро села. Не скажу, что сильно испугалась, но заволновалась точно! Тень, действительно, материализовалась в дракона. Часто размахивая крыльями, он плавно опустился недалеко от нас и наклонил голову. Замерев, я наблюдала, как от него отделяется фигура, и думала только об одном: лишь бы не заметил! Но, видимо, цхенрарий наверняка знал, где мы находимся.

Ещё до того, как наездник подошёл к нам, я вскочила на ноги и, полная решимости высказать всё, что накипело, подалась к нему, но он опередил меня.

– Привет, не возражаешь против моей компании? – Его голос прозвучал так мягко, что начисто лишил меня дара речи. – Прости, днём не мог с тобой разговаривать, а ночью ты поздно вышла из дома.

– Значит, всё-таки это был дракон, – скорее себе, чем ему, сказала я. – Постой, ты ждал меня ночью?

Он подошёл ко мне ближе и протянул руку ладонью вверх.

– Дай мне, пожалуйста, руку.

– Зачем? – Я с опаской покосилась на неё.

– Хочу кое-что проверить. – Он улыбнулся абсолютно обезоруживающей улыбкой.

Пересилив страх, я выполнила просьбу. Прикосновение его пальцев вызвало тёплую волну. Она прокатилась по телу с головы до ног, захлёстывая и вызывая странные чувства. Но даже не это ошеломило меня, а синее свечение, которое вдруг возникло на коже. Это длилось секунду, может две, но я ещё долго смотрела на свою руку, не веря в происходящее.

– Меня зовут Анри.

– Что это было? – Я подняла голову. Цхенрарий сжал мои пальцы и его восторженный взгляд вдруг изменился.

– Да ты вся дрожишь! Айгер. – Он обернулся, и дракон сразу зашевелился. Испугавшись, я попятилась. – Не бойся. Он не обидит.

Анри проворно собрал ветки под деревом, сложил их в кучку и указал на неё дракону. Тот выдул тонкую струйку огня, хворост весело затрещал.

– И всё-таки, что было с моими руками? – спросила я, когда мы сели у костра.

– Я обязательно отвечу, только чуть позже. Хорошо? – Он снова улыбнулся, посмотрев на меня. – А сейчас, может, скажешь, как тебя зовут?

– Елена. – Я перевела взгляд с него на огонь. Костёр жарко горел, окутывая нас теплом.

– У тебя прекрасное имя.

– Обычное. – Я пожалала плечами, потом спросила: – Что это за место?

Анри ответил не сразу. Немного помолчав, будто собираясь с мыслями, он вздохнул и сказал:

– Это Субвестина, срединный мир. Знаю, тебе это ни о чём не говорит, но если ты потерпишь немного, то всё поймёшь. Я здесь цхенрарий, хранитель голубого дракона.

Последние его слова вызвали недоумение, дракон был самого, что ни на есть, зеленого цвета. Почему он назвал его голубым? Но не это меня сейчас волновало.

– Ты так и не сказал, зачем я тебе?

– Думаю, ты уже знаешь ответ! – В этот раз он взял меня за руку без разрешения и провёл пальцем по коже. На ней тут же заплясали голубые вспышки.

Моё тело отреагировало сразу и абсолютно помимо моей воли. Захотелось прижаться к наезднику, ощутить его тепло, нежность объятий. Было полное ощущение, будто знаю его тысячу лет. Не понимая, что со мной происходит, я обхватила свободной рукой колени, опустила голову, и закрыла глаза. Слова Анри заставили меня задуматься. Теперь я уже боялась задать интересующий вопрос. Вернее, боялась услышать ответ!

– Ты устала. Может, ляжешь? – Анри сжал мои пальцы.

– Да.

Мне было страшно смотреть ему в глаза. Я боялась выдать себя. Поэтому быстренько улеглась у костра. Анри тоже растянулся на траве, положил руки под голову, и прошептал:

– Спокойной ночи.

Утром, когда я проснулась, его уже рядом не было. О том, что он приходил, и мы говорили, напоминали лишь угли от костра. Я поднялась, со стоном выпрямилась и огляделась в поисках Серафимы. Она куда-то исчезла, чем испугала меня не на шутку.

– Серафима! Ты где?

Она откликнулась, появилась из-за дерева, на ходу вытирая мокрые руки подолом юбки.

– Где-то рядом есть вода? – обрадовалась я. Она указала на большую каменную чашу, что стояла неподалёку.

Природным этот чудо-родник назвать было сложно. Явно рукотворная чаша из серо-белого камня стояла посреди небольшой полянки. Как и откуда в неё набиралась вода – непонятно! Да ещё чистая и холодная. Я умылась и даже рискнула попить. Жажда мучила жутко. Вчерашний марафон давал о себе знать.

Прохлаждаться, а тем более отдыхать, Серафима мне не позволила. Как только я закончила водные процедуры, заставила выпить Амброзию и сразу потопала в лес. Всё так же быстро и всё так же молча!

Шла я за ней, чуть отставая, абсолютно предоставленная самой себе. Оттого и мысли в моей голове бродили вольготно. Но думала я, в основном, о ночном госте. Да, соглашалась с собой: меня влечёт к нему и не только мысленно! Фантазия быстренько пустилась вскачь, рисовала в ярких красках чудесные встречи: где он... и где я... и всё так романтично! Но разум настойчиво возвращал в реальность. «Кто сказал, что в замке тебя встретят, как заморскую принцессу? Не окажешься ли там на каком-нибудь алтаре в качестве жертвы для монстра?» И лишь однажды мелькнула вполне земная мысль: родители, наверное, уже потеряли меня, а я даже не пытаюсь найти способ вернуться домой!

– Серафима, сколько нам ещё идти?

Она остановилась, приложила руки к щеке, будто ложится спать, после показала четыре пальца. Значит, ещё четыре ночёвки. Ничего себе поход! Но, с другой стороны, за это время хоть что-то удастся выяснить, если, конечно, Анри не перестанет прилетать.

Серафима вела меня через лес по едва заметным тропинкам. Шла уверенно сквозь заросли, ни на минуту не останавливаясь. Примерно к полудню вывела на большую поляну. Дальше наш путь, по-видимому, лежал к реке. Шум воды слышался всё отчётливей и становился всё ближе.

Черная тень накрыла нас в тот момент, когда мы вышли на большую поляну. С неба спикировал Айгер, но, как только наездник спешился, сразу улетел.

– Доброго дня! – Анри улыбнулся, подойдя ко мне.

– Привет. – Я посмотрела вслед крылатому созданию. – А я думала, что вы с ним всегда вместе.

– Так и есть. Просто ему нужно... как это сказать... наверное, правильное будет звучать – подкрепиться.

– Он ещё не наелся? – буркнула я, и уже громче добавила: – А меня ты тоже скормишь ему, когда надоем тебе?

Серафима, наблюдавшая за нами, прыснула от смеха, прикрыв рот кончиком платка.

– Считаешь это смешным?! – возмутилась я.

В отличие от провожатой, Анри остался серьёзным.

– Думаешь, дракон ест людей?

– А ты не забыл, что я была на площади и всё видела! – дерзко бросила ему в лицо. Его голубые глаза мгновенно превратились в две ледышки.

– Драконы самые чистые на свете существа, они никогда не причинят вреда людям!

– Ага, особенно тот, у дороги... возле ворот! Мы с Серафимой едва успели укрыться. – Вспомнив про него, я невольно поморщилась. Анри улыбнулся, его взгляд стал мягче, а голос спокойнее.

– Это был стаарж, молодой дракон, он ещё и родиться толком не успел. Драконы рождаются из земли и десятилетиями напитываются теплом, чтобы стать могучими существами. И он не виноват, что вы его потревожили.

Я замолчала. Теперь понятно, почему он был похож на камень. И мне вдруг так захотелось посмотреть, станет ли он таким же красивым как Айгер. И всё-таки вопрос остался открытым, и я снова спросила:

– Так что происходит с людьми на площади?

Анри немного помолчал, прежде чем ответить. Наверное, решал: стоит ли раскрываться мне.

– Я и сам толком не понимаю всего. Это таинство может объяснить только сам дракон. Он переправляет души в мир, откуда они пришли. Мой перстень указывает на тех, кто готов к перемещению, никто не может противиться этому.

Вопрос напрашивался сам собой:

– Моё время тоже скоро наступит?

– Нет. И да. Но я не хочу этого! – Торопливо проговорил Анри. – Мне пора.

Как только он это сказал, тут же появился дракон. Буквально взлетев к нему на спину, цехрарий крикнул:

– Увидимся! – и они унеслись, оставляя за собой голубой шлейф.

Может, именно поэтому дракона называли голубым. Я стояла и смотрела, как тает дымка в небе. «Переправляет души в мир, откуда они пришли!» – после этих слов кое-что начало проясняться. Теперь уже стало понятно – я нахожусь не на Земле, а где-то в другом месте. Но что же со мной произошло? Как сюда попала? Ко мне тихо подошла Серафима, погладила по волосам.

– Идём, – сказала она.

В её глазах отразилась тревога. Но за кого она боялась? За меня или за Анри?

Тропинка снова увела нас в лес. Чем дальше мы шли, тем всё сильнее становился шум воды. Вряд ли река могла быть настолько бурной. Скорее всего – водопад. И находился он по ту сторону скал, которые преградили нам путь.

Серафима забиралась всё выше, петляя среди деревьев и камней. Идти стало совсем трудно, но меня подогревало любопытство, поэтому почти не отставала от проводницы. И вот, после очередного поворота моему взору открылось великолепное зрелище! С нависающей над тропинкой скалы красным занавесом текла вода. Свет пробивался сквозь неё, играя бликами всевозможных красных оттенков. Капли разлетались в стороны крупными рубинами. Я невольно протянула руку к этому чуду, но Серафима вдруг толкнула меня назад.

– Нет! Мерто! – Лицо у неё выглядело испуганным.

– Мёртвая вода? Ничего не понимаю, но ведь... – Кругом росла вполне себе зелёная трава. Вода падала на неё, абсолютно не причиняя вреда!

– Нет, – сразу поняла меня женщина, – Елна мерто.

– Вот как. То есть... если воду потрогает человек, то... – Я закатила глаза.

– Да! – Серафима быстро зашагала по тропинке.

– Ничего не трогай, ни с кем не разговаривай и ничему не удивляйся. Прекрасный мир!

Пройдя ещё немного вперёд, мы оказались на узкой площадке между высокими скалами, откуда открывался вид ещё более захватывающий, чем красный водопад. Внизу, словно на дне громадного колодца, лежало круглое серебристое озеро. В него ниспадали четыре водопада. Красный я уже видела, рядом с ним грохотал жёлтый водопад, затем голубой и на противоположной от нас стороне вытянулся чёрный язык. Чёрный водопад выглядел жутковато. Каза-

лось, течёт не вода, а мерцающая смола. Вязкая, затягивающая всё в свою глубину. Ни травинки, ни деревца рядом. Только поодаль от воды, ближе к голубому водопаду, пробивалась зелёная поросль. Но даже она будто стремилась уползти подальше от чёрных вод. Зато вокруг голубого водопада жизнь была ключом. Пышно разросшиеся кустарники наклонялись к самой воде, трава закрыла собой все камни. Стайки синих птичек порхали с ветки на ветку.

– Жизнь и смерть, – прозвучал голос Анри.

Я резко обернулась. Он стоял прямо у меня за спиной. Когда появился, даже не заметила!

– Напугал?

– Нет! – соврала я, не желая показывать своей слабости. – Может, расскажешь про водопады?

Он встал рядом.

– Каждый источник питает определённого дракона. Как ты уже, наверное, догадалась, голубой водопад наш. А смешиваясь в озере, они образуют чистую воду. Если хочешь, можешь искупаться. – Он намеревался что-то ещё сказать, но его прервал призыв дракона, прозвучавший где-то недалеко от нас. – Это Айгер. Мне пора. – Напряжённо взглянув на меня, словно бы так и недоговорил нечто важное, он всё же быстро ушёл.

Предложение искупаться прозвучало очень даже заманчиво! Да и время можно было потянуть. Уцепившись за эту идею, я направилась к провожатой, надеясь, что она знает, как спуститься к воде, и не заупрямится.

– Серафима, давай здесь остановимся. Ненадолго.

На моё удивление она вполне охотно кивнула и направилась к зарослям кустарника.

Увы, тропинки среди этих дебрей не было. Мне ещё повезло – женщина шла впереди, но колючий кустарник всё равно цеплялся за одежду и волосы, норовил стегнуть прутьями по глазам. В очередной раз поразила меня выносливость и стойкость Серафимы. Она пёрла напролом, словно бульдозер.

Взъерошенные и всклокоченные, мы, наконец, выбрались на открытое пространство. Под ногами захрустела искрящаяся каменная крошка. Проводница подошла к озеру, умылась.

– Мы будем ночевать здесь? – спросила я. Она кивнула. – Отлично!

Быстро скинув с себя одежду, я вернулась к воде, но, зайдя по щиколотку, невольно замерла. Прямо передо мной шумел чёрный водопад. В наступающих сумерках он выглядел жутким беззубым ртом чудовища.

– Так! Мысли дурные долой! – Подбадривая себя, я шагнула вперёд и поплыла.

Восторг неописуемый! После жары было приятно почувствовать прохладу воды. Я доплыла до середины озера, посмотрела вниз, ожидая увидеть дно, но, даже при всей прозрачности воды, оно не проглядывалось, только сплошная чернота. Меня охватила настоящая паника. А вдруг что выплывет из глубины? Быстро работая руками, я поплыла к берегу и успокоилась, только когда ощутила под ногами песок. Озеро по-прежнему было спокойным. Наверняка и бояться-то было нечего. Зря себя накрутила! Переводя дыхание, я осмотрелась. Мой взгляд упал на утёс. Там стоял Анри. Он наблюдал за мной и даже не скрывал этого. Ну что он нашёл во мне? – подумала я, обхватывая себя руками. Стройный, высокий. В нём чувствовалась сила, уверенность. И, наверняка, легко мог свести с ума любую девушку! Но почему-то его выбор пал именно на меня. Конечно, мне льстило его внимание, но я автоматически ждала подвоха, не веря, что могу так просто заинтересовать его.

Чувствуя, что начинаю замерзать, я медленно побрела к берегу. Прятаться смысла не было, Анри уже всё видел, поэтому просто вышла на пляж. Серафима набросила на меня сорочку. Растёрла руками плечи. Я улыбнулась, а она посмотрела на мои волосы и покачала головой. Понимая, что после путешествия по кустам, причёска у меня больше напоминает начёс, я попыталась хоть как-то её распутать. Но это было бесполезно! Вздохнув, я опустила

руки. В этот момент из зарослей выбрался цхенрарий и, подойдя ко мне, протянул деревянный гребешок.

– Думаю, тебе это пригодится, – улыбаясь, сказал он.

– Ты просто спас меня, спасибо!

Если честно, мне было стыдно смотреть ему в глаза, поэтому, воспользовавшись возможностью, опустила голову и стала яростно раздирать волосы.

– Ты хорошо плаваешь, а я вот не успеваю даже поучиться. – Он говорил так непринуждённо, похоже, его нисколько не смущало, что видел меня обнажённой. – Иногда так хочется забыть про всё и просто наслаждаться жизнью.

– Тебе не нравится то, чем занимаешься? – Я опустила руки и внимательно посмотрела на него.

– Нравится или нет, нас не спрашивают. Здесь у каждого есть своё предназначение. Мы строго следуем ему. Иначе будет хаос!

– А как вы узнаете, что кому предназначено?

– Хранители – это наследственность. Поэтому уже маленьким я знал, кем стану.

Раздумывая над его словами, я всё же привела волосы в порядок и, отдавая расчёску, спросила:

– А как я вписываюсь во всё это?

– Твоё появление предсказали, когда мне было ещё лет восемь.

Неожиданный ответ! Нет, это точно не про меня. Я недоумённо уставилась на него.

– Может, ты ошибся, посмотри на меня, я самый обычный человек.

– Для меня – нет! – горячо сказал он, подошёл вплотную и, скользнув пальцами по запястьям, взял за руки. В наступившей темноте заструился голубой свет. – Вот видишь! – восторженно выдохнул Анри.

– А вдруг свет появляется не из-за меня, а из-за тебя? – Я отдернула руки.

– Ты так думаешь! – возмутился он, вдруг сорвался с места, подскочил к Серафиме и схватил её за руку. Бедная женщина, не ожидая от него подобной выходки, вытянулась в струнку и побледнела так, что даже в темноте это стало заметно.

– Вот видишь? Ничего! – Цхенрарий перевёл взгляд на неё. – Ой, прости.

Он убрал руку, и Серафима пулей убежала с пляжа. Я удивлённо посмотрела ей вслед.

– Почему она так отреагировала? Ты же ничего такого не сделал!

– Это всё иерархия. Мы не так часто общаемся с простыми служащими, поэтому они больше боятся нас, чем любят. – Он покачал головой, глянув в сторону, куда убежала женщина, потом повернулся ко мне. – Надеюсь, у тебя я не вызываю страх?

Страх? С самого первого взгляда он вызывал у меня только трепет. Но признаваться в этом не хотелось. Поэтому ответила коротко:

– Нет!

Наверное, не такой ответ он хотел услышать, потому как подошёл почти вплотную, отвёл мои мокрые волосы за плечо, наклонился, и нежно выдохнул в ухо:

– Мы предназначены друг другу.

По моему телу пробежала дрожь. Сама не знаю, как на такое решилась, но я прижалась к его щеке и замерла, задыхаясь от волнения. Анри переплёлся со мной пальцами. Снова зазвучал его тихий голос:

– Ты вся светишься.

Вокруг нас, и правда, плавало облако голубого света.

– Всё равно не верю, что это происходит из-за меня, – прошептала я, не в силах оторваться от него.

– А в то, что нравишься мне, веришь?

Прикрыв глаза, я ждала, когда вспыхнувший от его слов жар, отпустит меня. А когда немного справилась с волнением, сказала:

– Пока да. А дальше посмотрим.

Ночь уже совсем опустилась на пляж. Лишь окружающий нас свет разбавлял тьму. Анри вздохнул.

– Уже поздно.

Он опустил руки. Свет сразу исчез, будто кто-то выключил его. Наступила полная темнота. Глаза не сразу привыкли. На меня вдруг обрушилось ощущение покинутости. Будто осталась одна! Оказалось, так оно и есть. Только испугаться не успела. Анри вышел из зарослей с охапкой хвороста. Разложив ветки на сухой части пляжа, он достал огниво. Я решила пока одеться. Подняв платье, вытряхнула его от песка и задумалась. Меня немного пугали столь спонтанно возникшие чувства. Я оглянулась. Анри уже разжёг огонь и теперь подкладывал ветки в костёр. Может, это место на меня так действует? Или это магия! Раз есть драконы и есть свет, исходящий от меня, то почему не может быть магии?

Цхенрарий расстелил плащ, и когда я подошла, жестом пригласил сесть. Я не стала капризничать.

Наверное, у меня было слишком много вопросов и в голове всё перемешалось, или боялась услышать ответы, поэтому сидела тихо и смотрела на огонь. Анри тоже молчал. Видимо, для него всё это было так же странно.

Потом он сказал, что мне надо набраться сил для завтрашнего дня. Я снова не стала возражать. Он заботливо накрыл меня кафтаном и поцеловал в висок, вызвав тем самым очередную жаркую волну.

– Спи спокойно.

Какое там спокойно! От близости его присутствия волнение просто зашкаливало. Но, словно мало было этих эмоций, как только провалилась в забытье, меня вдруг начало затягивать в настоящий кошмар. Даже понимание, что это всего лишь сон, несколько не смягчало его. Огромный чёрный дракон надвигался на меня и буравил кровожадным взглядом. Моё сердце вырывалось из груди, я пыталась убежать, ноги не слушались, а дракон неумолимо приближался. Его шумное дыхание уже почти касалось моего уха, и жуткий рык прорывался из недр утробы. Совершенно выбившись из сил, я пыталась кричать, звала на помощь, но никто меня не слышал.

– Елена, проснись, ну открой же глаза. – Голос Анри вырвал меня из сна. Дыхание дракона ещё шумело в ушах, я смотрела на цхенрария, ничего не понимая, по щекам текли слёзы.

– Ну же, просыпайся!

Реальность медленно прорывалась в сознание. Это только сон! Только сон. Шум падающей воды вытеснил из памяти дыхание дракона, лицо Анри обрело чёткость. Он смотрел обеспокоенно и тряс меня за плечо.

– Что тебе приснилось? Что?

– Чёрный дракон. Это было так страшно. Так страшно... – Мой голос захрипел. На глаза снова навернулись слёзы. Анри обнял меня, подсунув руку под голову, и прижал к себе.

– Это всего лишь сон. – Он говорил спокойно. Слишком спокойно. А сам напряжённо сжимал руки, словно хотел защитить от реальной угрозы. – Тебе надо поспать, завтра будет длинный день.

– Вряд ли сейчас смогу уснуть. – Я подняла голову. – Поговори со мной.

– О чём ты хочешь поговорить? – Он дотронулся до моей щеки. Вспыхнувший свет позволил увидеть его настороженный взгляд. Анри убрал руку.

– О драконах.

– Хорошо, я тебе расскажу. – Он настойчиво опустил мою голову к себе на плечо. – О каком ты хочешь знать?

– Начни с чёрного.

– Конечно. – Он вздохнул. – Драконы древние создания и очень мудрые. Чёрный дракон переносит умершие души в иной мир, поэтому кажется таким страшным. Но, поверь, он просто выполняет свои обязанности. Если не будет чёрного дракона, то души не смогут обрести покой никогда.

– А сколько всего драконов?

– Есть ещё красный и жёлтый. И всего их четыре, пока.

– Ну да, пятый спит у дороги, и он не любит, когда его беспокоят. А каким будет он? – Я снова подняла голову.

– Никто не знает. Пока мы только наблюдаем за ним. – Губы Анри чуть тронула улыбка.

– А что делает красный дракон?

– Давай лучше расскажу про Айгера. – Он провёл рукой по моим волосам. Я прикрыла глаза и улеглась обратно.

– Давай.

– Ему уже больше тысячи лет, а говорят, он нисколько не изменился. Он сам выбирает с кем из хранителей ему работать. До меня цхенрарием был мой отец, но его мутит от большой скорости, поэтому, как только я достиг совершеннолетия, Айгер дал понять, что хочет работать со мной. Отцу пришлось уступить. Знаешь, но для меня дракон в первую очередь – друг, который понимает тебя с полуслова! И каждый из драконов – друг. Никто из них не желает нам зла. Просто... у каждого своё предназначение. Вы обязательно подружитесь с Айгером. – Он надолго замолчал.

Раздумывая, хочу ли подружиться с драконом, я не заметила, как уснула. И снова передо мной появился чёрный дракон, только теперь он весело прыгал вокруг костра и громко хохотал.

Разбудила меня Серафима. Анри рядом не было, хотя рассвет ещё только тронул верхушки деревьев. Поёжившись от утренней прохлады, я поплелась к воде. После ночных кошмаров очарование этим местом испарилось. Наспех умывшись, я надела кафтан, закинула на спину посох вместе со свёрнутым плащом цхенрария и поспешила догонять Серафиму. Она уже подходила к зарослям.

Мы поднялись на утёс. Тропинка вновь повела нас к водопаду. Как и вчера, я не могла оторвать глаз от красного шёлка воды, с трудом сдерживаясь, чтобы не сунуть туда руку. Что же такого в этой воде, почему она так опасна? Почему Анри не стал рассказывать о красном драконе? Мне казалось, страшнее смерти быть ничего не может, но...

После водопадов мы какое-то время шли по скалам, потом ландшафт изменился коренным образом. Дальше расстиралась равнина и совершенно сухой лес. Травы под ногами почти не было, а кроны деревьев уходили так высоко в небо, что даже листья разглядеть было трудно. Силуэт убежавшей вперёд проводницы то и дело терялся за толстыми стволами деревьев. Лес становился всё гуще и темнее. От мысли: что ждёт нас дальше, становилось жутковато.

– Зачем мы так торопимся? – крикнула я, когда Серафима ушла слишком далеко.

– Бистер, бистер, плохой место! – остановившись, с недовольством ответила она. Я прибавила шаг, но женщина и не думала меня ждать.

Иногда мне казалось, ей абсолютно всё равно – дойду ли до замка или пропаду по пути. В общем, возмущаться было бесполезно! К тому же, всего через каких-то несколько сотен метров, лес буквально расступился, открывая вполне просторную зелёную поляну. Снова увидев каменную чудо-чашу, я сразу бросилась к ней. Пила долго, с жадностью, не обращая внимания, что вымочила кафтан. Потом устроилась на одном из поваленных деревьев, что лежали здесь же, вытянула ноги и посмотрела на Серафиму. Она совсем не выглядела уставшей. Выпив Амброзии, сидела на поваленном дереве и отрешённо смотрела перед собой. О чём она думала? Да и думала ли вообще?

Мои размышления прервал появившийся над поляной дракон. Я не обманулась в ожидании. Это был Айгер. Прежде чем спуститься, он сделал несколько кругов. Его крыльям явно мешали ветви деревьев. Полянка казалась довольно большой, но не для него!

Анри спрыгнул на землю. Сегодня он был мрачным.

– Что-то случилось? – насторожилась я.

– Привет, – хмуро произнёс он, проигнорировав мой вопрос.

– Привет. Ты не ответил.

– Всё в порядке, просто устал.

Он посмотрел на Серафиму, потому как та что-то проворчала, отворачиваясь от нас. Ничего не понимая, я тоже взглянула на неё, потом на издавшего недовольный рык дракона. Айгер поймал мой взгляд, низко опустил голову и двинулся в нашу сторону. У меня похолодело в груди.

– Нет Айгер, не сейчас, – Анри заслонил меня собой, – ещё не время!

Дракон фыркнул, а цхенрарий повернулся ко мне и неожиданно спросил:

– Хочешь познакомиться с ним поближе?

Застигнутая врасплох, я смотрела на него круглыми глазами.

– А разве можно?

Если честно, я жутко трусила, но Анри взял меня за руку и потащил к дракону.

– Думаю, Айгер не будет против. – Не замечая моего сопротивления, он подошёл к нему вплотную. Я подняла голову. Мы с драконом посмотрели друг на друга с одинаковым недоверием. Меня это несколько озадачило. Чего мог опасаться великан? Не обращая на нас внимания, Анри прижался лбом к груди дракона.

– Потрогай, какая у него горячая кожа. – Он ласково провёл рукой возле себя. На его пальце блеснул перстень.

– Как это происходит? – Я так и не решилась подойти ближе. Айгер тоже не горел желанием идти на контакт, судя по настороженному взгляду.

– Ты о чём? – Анри повернул ко мне голову. Я указала на перстень. – А-а. Об этом.

Он развернулся и закатал рукав, открывая сложное переплетение кожаных ремешков и металлических колец, что тянулись у него по руке от запястья к локтю. У своеобразной кольчуги явно был узор. Анри развернул руку ладонью вниз, и он тут же стал понятен. Дракон! От самого локтя тянулся хребет, а на пальце перстень в форме головы. Массивный камень венчал голову дракона, словно корона.

– Когда приходит время, – голос Анри стал задумчивым, – для перемещения, одно из колец становится горячим, и мы отправляемся на площадь. «Указующий перст» выбирает нужного человека, а камень связывает его душу с драконом. – Он немного помолчал, поворачивая руку ладонью то вверх, то вниз. В этот момент я заметила, что одно из колец обмотано красной тряпочкой. – Ну, а дальше ты видела сама. – Он опустил рукав рубашки.

– Меня тоже выберет кольцо?

Наверное, он ожидал этого, потому как ответил слишком быстро:

– Не сейчас.

Айгер наклонил голову к нему и слишком шумно выдохнул. Я невольно шагнула назад и тут меня обожгла догадка: кольцо с тряпочкой – это я! Вот почему дракон так ведёт себя. Поэтому же ворчит Серафима!

– А бывает так, что человека не выберут?

– Да, так произошло с моей мамой, – оживился Анри, и продолжил уже веселее: – Отец заметил, что она уже давно здесь и решил подойти к ней. А потом они полюбили друг друга и с тех пор не расстаются. Скоро ты с ними познакомишься.

Ничего себе!

– Анри, мне кажется, ты слишком торопишь события. Знакомство с родителями у нас в мире считается серьёзным шагом, а ты ещё совсем не знаешь меня.

Он вскинул руку.

– Елена! Я уже говорил – ты мне предначертана! Но, если я тебе противен, ты только скажи... – горячо произнёс он, но резко замолчал. Видимо, сам испугался своих слов!

– Нет, – выдохнула я. Мои щёки опалило жаром. – Наоборот...

Анри порывисто шагнул ко мне. Его руки... такие сильные и горячие скользнули по телу. Взгляд полный нежности... Шёпот... Губы в настойчивом, страстном поцелуе. Меня накрыло волной сладкой дрожи, и окружающая нас действительность поплыла. Было всё равно: что, где, как. Хотелось только одного: чтобы он никогда не выпускал меня из объятий. Анри неожиданно вздрогнул и отдернул от меня руку, на которой была кольчуга.

– Мне пора, – выдохнул он. В его глазах плавал туман, губы всё ещё выдавали вожделиние. – Мне пора...

Я не смогла произнести ни звука. Просто стояла и смотрела, как он сначала пятится к Айгеру, потом взбирается к нему на спину.

У дракона не получилось взлететь нормально, он вцепился когтями в макушку дерева, чтобы не упасть, потом оттолкнулся и только тогда расправил крылья. Ствол дерева с треском переломился, не выдержав нагрузки, и рухнул на поляну. Невольно глянув на другие поваленные деревья, я вдруг подумала, что не первая, кого Анри вот так провожает в замок.

Ко мне подошла Серафима, с сожалением посмотрела в глаза. Да, именно с сожалением, даже чуточку виновато.

– Идём.

Кивнув, я последовала за ней.

Быстрая ходьба немного отвлекла меня от мыслей, но настроение всё равно осталось мрачным. С наступлением сумерек помрачнела и Серафима, наверное, хотела пересечь лес до наступления темноты, но, похоже, мы не успевали. Тропинка петляла меж деревьев, и меньше их не становилось. Свет исчезал катастрофически быстро. Близилась ночь! Дорожка еле виднелась под ногами. Как Серафима что-то различала? И как ей удалось найти в результате поляну, вообще непонятно. Выбравшись из леса, она пробубнила себе под нос что-то и бросила в мою сторону:

– Спать здесь!

– Замечательно, – буркнула я.

Если честно, мне уже было всё равно где. Но, несмотря на усталость, лечь не стала и, прислонившись спиной к дереву, пыталась бороться со сном. Каждый шорох заставлял меня вздрагивать. Я ждала Анри.

Что-то промелькнуло над макушками деревьев. Приблизилось. Это был дракон. Глаза его горели красными огнями. Чёрная кожа переливалась под светом звёзд. Он шёл медленно и неумолимо приближался. В горле у меня пересохло, тело одеревенело. Жаркое дыхание уже ощущалось каждой клеточкой, а я никак не могла пошевелиться. Внезапно, судорожно вздрогнув, я резко распахнула веки. Прямо передо мной возникло лицо Анри, он пытался уложить меня, обняв за плечи. Рядом потрескивал костёр.

– Прости, разбудил.

– Хорошо, что разбудил. – Я прижалась к нему. – Мне снова снился кошмар.

– Снова чёрный дракон?

– Да.

В стороне от нас тяжело вздохнул Айгер.

– Ему не нравится здесь, – пояснил Анри.

– Мне жаль. Серафима тоже ворчала. Почему она так спешит уйти из этого леса? Чем он опасен?

Анри задумчиво провёл рукой по моим волосам, щеке, плечу.

– Говорят, здесь бродит призрак первого дракона. – Поёжившись, я невольно плотнее прижалась к нему. Он тут же засмеялся: – Это только слухи. Посмотри на Серафиму. Спит! Не то что призраки, даже погода её не беспокоит.

Да, наверное, действительно, не стоит думать об этом. Но лёгкое дуновение ветра тут же вызвало ледяные мурашки на спине.

– А разве по-другому попасть в замок нельзя? – Я отстранилась.

– Можно. – Анри усмехнулся. – На драконе!

Мы с Айгером одновременно посмотрели друг на друга. Я с испугом, он с любопытством.

– Ну как, хочешь покататься? – Наездник почти смеялся, а я уже не знала, чего боюсь больше: живого дракона или призрака.

– Нет, спасибо.

Айгер фыркнул, мотнув головой. Мне даже показалось: насмешливо улыбнулся. Я хотела ответить ему, что бояться это нормально, но над поляной вдруг пронёсся мощный порыв ветра, моментально заставивший меня забыть о драконе. Деревья вокруг застонали разными головами. Раскачиваясь, затрещали сухими сучьями. Осыпали нас листвой и хвоей. Мы с Анри укутались в плащ и сели поближе к костру. Айгер прикрыл нас от ветра своим громадным телом.

В объятьях Анри мне было тепло и спокойно. Он тихонечко целовал меня, нащёптывая всякие нежности. Но, стоило скрипнуть какому-нибудь дереву, как мы тут же настораживались и подолгу сидели молча. В очередной такой раз, чтобы хоть как-то отвлечься, я спросила:

– Почему ты не задаёшь вопросов о моём мире?

– Боюсь, что ты скучаешь по дому. А вообще, я много знаю о твоём мире, мне мама рассказывала. У вас всё очень сложно! Здесь намного проще. Каждый с рождения знает свою судьбу. Даже твоё появление было предсказано.

– Что это за предсказание? Расскажи.

– Да, конечно, – кивнул он. – Когда я был маленьким, в нашем мире появился человек. Он отличался от всех, кто бывал здесь когда-либо. Он очень много знал о Субвестине. И появился не как обычно, его принёс жёлтый дракон. Этот дракон до сих пор для нас загадка! Люди, принесённые им, дольше всех живут в нашем мире. Так вот. Ивен, так звали мужчину, в мой восьмой день рождения, вдруг, как безумный, начал повторять одну и ту же фразу:

«Когда крик избранной

огласит площадь,

цхенрарий увидит

свою истинную любовь.

Её руки родят свет,

который разбудит

синего дракона.

И откроется новый мир и

новый источник!»

После этого он ещё несколько раз заговаривался, и с каждым днём становилось только хуже. Он бродил по замку, всё время твердил: «Мне надо домой!» И представляешь, однажды на закате прилетел жёлтый дракон. Он сидел во дворе замка и ждал. Ждал именно его. Больше Ивен не появлялся в нашем мире. Жёлтый дракон очень редко бывает здесь. Последний раз мы его видели перед твоим появлением. Он принёс маленькую девочку, но она пробыла здесь совсем недолго, дракон очень быстро забрал её.

– А как я здесь появилась?

Анри вздохнул, сжав сильнее моё плечо. Неужели всё настолько страшно, и он не хочет пугать меня? Я подумала, что не ответит, но он наклонился к самому уху и заговорил очень тихо:

– Тебя и других людей принёс красный дракон. И каждый день он приносит всё новые души. Что произошло перед тем, как ты попала сюда?

В голове снова возник мамин крик.

– Думаю, мы попали в аварию.

– Вот и мама говорит, что попала в аварию.

– Я умерла? Да?

– Нет, ты абсолютно точно жива, иначе тебя уже давно забрал бы чёрный дракон.

Мне стало не по себе, то ли от холода, то ли от этой новости.

– Ты всё время говоришь – души. Не понимаю, ведь мы состоим из плоти и крови, – недоумевала я.

– Не совсем так. Здесь живёт только душа, остальное – это оболочка. В Субвестине всё принадлежит драконам, они дают тело, они же его забирают, при перемещении души.

Его слова вызвали у меня в голове настоящий переворот.

– А если вы с Айгером не успеете переместить душу? Что произойдёт тогда? – Я подняла голову, чтобы видеть глаза Анри. Видеть ту тревогу, которую он так старательно от меня скрывал.

– Душа умрёт и её заберёт чёрный дракон.

Я невольно перевела взгляд на его руку. Надеюсь, он знает, что делает.

– А было такое, что вы опаздывали переправить душу?

– Да. Всего два раза. Но я их никогда не забуду.

Прижавшись лбом к его щеке, я прошептала:

– Прости. Я не хотела.

Он вздохнул, но ничего не ответил. Мы замолчали. Ветер, огибая дракона, порывами набрасывался на костёр, выдувал из него языки пламени. Деревья теперь уже скрипели беспрестанно.

– Погода меняется, будет дождь. Плохо, что вы не дошли до избушки. – Анри плотнее укутал меня в плащ и сильнее прижал к себе.

Он оказался прав. Погода испортилась окончательно. Тяжёлые тучи затянули небо полностью. Ветер становился всё сильнее. Несмотря на это, мы потихоньку начали дремать. Но когда загрохотал гром, Анри вдруг зашевелился и проворчал:

– Ну почему... именно сейчас... Прости, нам надо на площадь.

Мне было страшно от мысли, что мы с Серафимой останемся одни, но постаралась не выдавать этого.

– Я понимаю. Возьми плащ. Холодно. – Я протянула ему, но Анри тут же накинул его на меня.

– Тебе он нужнее.

Не дав сказать ещё что-нибудь, он поцеловал меня и, проворно взобравшись на спину дракона, помахал рукой.

Они улетели, а я бросила в костёр побольше веток и протянула руки к теплу, чтобы согреться. Недалеко от меня спала, свернувшись калачиком, Серафима. Непогода её не волновала совсем. Укрывшись с головой своим волшебным платком, она даже не шевелилась.

Завывание ветра сменилось дождём. Спрятаться было некуда, и я слушала, как тяжёлые капли барабанят по плащу. Не знаю, сколько прошло времени, показалось – целая вечность. Дождь вылился, небо посветлело. Наверное, близился рассвет, но Анри не вернулся. Так и не сомкнув глаз, я сидела у потухшего костра. Над поляной клубами поднимался туман. Ветер совсем стих. В наступившей тишине неожиданно зазвучал дребезжащий голос:

– Беда-а-а-а, беда-а-а-а. Хранитель, слышишь? Беда-а-а-а.

Боясь пошевелиться, я напряжённо всматривалась в туман. Мой слух обострился так, что стук сердца звучал гулким колоколом. Но голос умолк, да и пелена начала растворяться. Решив разбудить Серафиму, я сбросила с себя мокрый плащ, встала и уже направилась к ней, но тут в небе появился дракон. Вздохнув с облегчением, я улыбнулась. Сделав круг, Айгер буквально упал на поляну и взревел, вытянув ко мне шею. Седока на нём не было!

– Что случилось? – закричала я, подбегая к нему.

Он посмотрел на меня и завыл или заплакал. Не знаю, умеют ли плакать драконы.

– Где Анри? – Я смотрела на него, а он только мотал головой и выл. Неужели голос был прав, и с Анри, действительно, случилась беда? Надо было что-то делать, но что? Серафима, проснувшись от шума, подошла ко мне и теперь с недоумением смотрела на дракона.

– Айгер, миленький, успокойся. – До меня вдруг дошло, что делать! – Отвези меня к Анри, – не своим голосом произнесла я страшную фразу.

Он мгновенно успокоился и прижался к земле. Но даже так выглядел просто огромным. Холодея от страха, я пошла к нему, но тут мне в руку вцепилась Серафима и запричитала:

– Нет! Нет!

Я обняла её:

– Всё будет хорошо.

Вот только, подойдя к дракону, поняла, что забраться на него никак не смогу и растерянно развела руками.

– Послушай, ты можешь мне помочь?

Он помотал головой, а потом придвинул ко мне хвост.

– Ладно... давай попробуем.

Взобравшись на хвост, я прижалась. Дракон медленно начал поднимать его, и я заскользила по гладкой коже. Очутившись таким образом на спине, я перебралась ближе к шее и искала, за что бы зацепиться. Бесполезно! На абсолютно гладкой коже – ни углублений, ни выступов, ничего!

– Ладно... Айгер, прошу, только очень аккуратно, – крикнула я, и прижалась к нему, почти полностью распластавшись по спине.

Он взмахнул крыльями. Вокруг затрещали ветки. Меня слегка подбросило, потом ещё раз. Я заскользила по спине вниз, закричала. Но в этот момент всё прекратилось.

Надо сказать, Айгер летел очень ровно, лишь ветер выдавал скорость полёта и линия горизонта, которая двигалась невероятно медленно. Наверное, дракон не хотел пугать меня, поэтому летел со скоростью улитки.

После небольшого перелета он спланировал вниз и сел так аккуратно, что я почти ничего не почувствовала.

Мы оказались возле озера с водопадами. На утёсе, рядом с красным водопадом, лицом вниз лежал Анри.

Не помню, как соскользнула с дракона и как бежала по тропинке. В голове пульсировала лишь одна мысль: только бы он был жив.

Миновав водопад, я выбралась на утёс и закричала, подбегая к сценарию:

– Анри.

Он не пошевелился. Ноги стали ватными. Упав на колени, я наклонилась. Дыхание еле прослушивалось, но он был жив!

– Анри... – Обхватив его, я попыталась перевернуть.

Он застонал, перекаtywаясь на спину, и открыл глаза. На лбу у него красовался огромный кровавый подтёк.

– Ты как? Анри... слышишь меня?

Но он закрыл глаза, ничего не ответив.

В отчаянии я посмотрела наверх, там сидел Айгер. Он тут же вытянул шею и жалобно завыл. Дракон явно ждал от меня помощи, а я понятия не имела, что делать. На глаза навернулись слёзы.

– Не плачь, не надо. – Хранитель поднял ободранную в кровь руку и коснулся моей щеки.

– Как же так? Ты ведь чуть не погиб.

– Ну не погиб же, – выдохнул он.

– Что нам теперь делать?

– Надо добраться до озера. Только дай мне немного отдохнуть.

– Надо позвать кого-нибудь на помощь.

– Нет! Только не это! – Он порывисто дёрнулся, пытаясь подняться, но со стоном повалился обратно. – Умоляю, не надо! Пожалуйста. – Его голос звучал всё слабее.

– Хорошо, хорошо, только успокойся.

Сняв с себя кафтан, я расстелила его рядом с ним. Анри со стоном перекатился. Помогая ему, я взяла за руку, и вдруг почувствовала тепло от колец. Некоторые были даже горячими.

– Анри, как давно кольца нагрелись? – В ответ он буркнул что-то невнятное. – Ну же, очнись, когда это началось? – Я потрясла его за плечо.

– Мы так и не долетели до площади.

Холод прошёлся у меня по спине. Я посмотрела на его запястье. Кое-где под кольцами виднелись шрамы от ожогов. Значит, не только души людей страдают от этого, но и Анри тоже. Не давая ему отключиться, я спросила:

– Что теперь делать? как это исправить?

– Возьми. – Он протянул руку.

– Взять перстень?! – Я таращилась на него в недоумении.

– Айгер знает, что делать. Ты избранная, Елена, у тебя получится. Иди, любовь моя!

Ещё одно испытание. Я закрыла глаза. Вот зачем прилетел ко мне Айгер! Зажав в кулаке Указующий перст, я прошептала, что попробую, хотя вряд ли Анри меня слышал, и побежала к дракону.

Он уже ждал.

– Ты ведь за этим привёз меня? – Я вытянула руку с кольцом.

Он шумно выдохнул и пододвинул ко мне хвост. Проделав ту же самую операцию с посадкой, что и в лесу, мы полетели.

Снова я распласталась на широкой спине дракона и снова смотрела только на линию горизонта. Мне было страшно даже голову поднять. Но я заметила – в этот раз ветер обтекал его тело заметно сильнее. Струи холодного воздуха хлестали меня по спине, трепали волосы. Хорошо хоть кожа дракона была тёплой, значит, умереть от переохлаждения не грозило.

Айгер начал снижаться. Замелькали макушки деревьев, что было очень странно. Под нами появилась поляна, посреди которой стояла маленькая деревянная избушка.

– Куда ты меня привёз? – Я огляделась.

Дверь в домике отворилась и на поляну выбежала Серафима.

– Анри, Анри, – закричала она.

Я поспешила к ней.

– Серафима, он жив, не переживай, просто ушибся. Сильно ушибся! – Мой голос постоянно срывался, я пыталась взять себя в руки, чтобы не расплакаться, но это плохо получалось. – Он дал мне перстень.

Увидев его, Серафима всплеснула руками и попятилась от меня, словно испугалась, а затем и вовсе побежала к дому.

– Ну что ещё? – Я обернулась на Айгера. – Зачем мы здесь?

Он рыкнул и коротко кивнул в сторону домика, будто говоря: посмотри. На пороге снова появилась Серафима с красным плащом и посохом в руках. Теперь всё стало понятно. Я побежала к ней навстречу.

Серафима не скрывала слёз, пока снаряжала меня. Лопотала что-то по-своему, всхлипывала. Создавалось ощущение, будто на смерть отправляет. Только зачем в таком случае посох? Проводница настойчиво впихнула его мне в руку.

И снова мы с Айгером поднялись в воздух. Полёт мне начинал нравиться. В этот раз я даже села. Скорость, конечно, он развил запредельную, но сейчас, когда времени в обрез, это было даже кстати.

Как только показалась каменная стена, дракон выдал трубный рык, от которого заложило уши. Значит, площадь близко! Надев капюшон, я приготовилась к приземлению.

Не шибко церемонясь, Айгер плюхнулся на площадку. Скатившись с него, словно с горки, я встала в центре площадки (вспомнила, как это делает Анри), вытянула вперёд руку и замерла, в ожидании неизвестно чего.

Людей на площади собралось очень много! Мне стало дурно, перед глазами поплыли круги. Только бы не упасть! Я покрепче сжала посох и попыталась успокоиться. Внезапно перстень на пальце будто потяжелел, мышцы на руке невольно напряглись, а потом она начала жить своей собственной жизнью! Вдруг резко дёрнулась вправо, камень на перстне вспыхнул синим пламенем. Люди тут же организовали коридор для выбранного человека. Мужчина мгновенно побледнел и пошёл чуть упираясь. Служащие выпихнули его на площадку. А дальше я предпочла не смотреть. Едва только Айгер выпрямился, камень снова вспыхнул. Теперь он выбрал маленького мальчика, а после него ещё семерых. Руку бросало то в одну сторону, то в другую. Я уже чуть не плакала от боли в плече и, пытаясь хоть как-то помочь себе, всё сильнее опиралась на посох. Облегчение наступило внезапно: мышцы расслабились, и рука плетью повисла вдоль тела. Неужели всё закончилось? Но новый толчок всё-таки вышиб слёзы. Боль пронзила плечо, словно ножом.

На площади почти никого не осталось, когда перстень «отпустил» меня.

– Боже, пусть это будет конец!

Служащие начали расходиться, значит, церемония закончилась. Теперь надо было как-то взобраться на Айгера. Я подошла к дракону, поставила ногу на его лапу. Странно, но оказалось не так уж сложно, даже несмотря на невыносимую боль в плече. Вскарabкавшись, я уселась и прижала больную руку к груди, но, когда дракон резко оттолкнулся от площадки, невольно выставила её перед собой, чтобы не удариться лбом. Боль с новой силой пронзила плечо, вызвав стон и слёзы.

Перелёт показался мне быстрым. То ли Айгер торопился, то ли привыкать начинала. Спустившись с дракона, я поблагодарила его. Он коротко рыкнул, после чего шустро взмыл в небо. Куда? Зачем? Проводив его взглядом, я побежала к Анри. Айгер не маленький, никуда не денется!

Забравшись на утёс, я склонилась над хранителем. Выглядел он плохо! Дышал прерывисто, ото тела чувствовался жар.

– Елена... – простонал Анри.

– Я здесь.

– Елена.

Он снова и снова повторял моё имя, явно бредил. Губы у него пересохли и еле шевелились. В моей фляжке оставалось ещё немного Амброзии. Анри с жадностью выпил всё, как только приложила к его губам.

– Вот и хорошо, – вздохнула я.

Нужно было сходить за водой, чтобы промыть раны, да и самой напиться. После пережитых треволнений жажда мучила жутко. Меня ещё потряхивало, да и плечо не давало покоя.

Но, прежде чем уйти, вернула Указующий перст владельцу, не допуская даже мысли, что снова отправлюсь на площадь. Анри застонал, едва прикоснувшись к нему. Мне стало страшно оставлять его одного. Вокруг по-прежнему ни души. Айгер так и не вернулся.

– Потерпи. Я скоро.

Больше не задерживаясь, побежала к озеру, не щадя ни ног, ни плеча.

Добравшись до воды, я пила долго, с жадностью, едва не захлёбываясь, потом наполнила фляжку и подумала, что раны Анри нужно чем-то перевязать. Вспомнив о нижней сорочке, тут же рванула подол. Выполаскивая и выжимая лоскуты, я не сразу заметила, что рука двигается легко и без боли. Теперь стало понятно, почему хранитель, говорил про озеро.

Когда я вернулась, он уже не бредил, а просто метался в жаре. Теперь, понимая ценность воды из озера, я снова напоила его и, положив мокрый лоскут на лоб, принялась омыwać раны. Меня сильно тревожило состояние хранителя. Простые синяки и ссадины не могли причинить столько вреда. Если только... Я посмотрела на скалу, нависавшую над утёсом. Если только Анри не упал сначала на неё, ударился грудью. Там он пытался удержаться, отсюда ободранные руки, но не смог и свалился, ударившись спиной. Чтобы проверить догадку, расслабила ему пояс и распахнула рубашку. От увиденного у меня в груди всё сжалось и стоном прорвалось наружу. Красно-синие подтёки украшали всю левую половину тела. Несколько рёбер наверняка были сломаны. Меня охватило отчаяние. Плечи невольно затряслись, по щекам потекли слёзы. Наверное, так и разрыдалась бы, но Анри вдруг прошептал моё имя и попытался сжать руку.

– Ничего, мы справимся, – закивала я, спешно смахивая слёзы, – справимся.

Решительно выпрямившись, я положила ему на грудь мокрый лоскут и при помощи пояса сделала тугую повязку. Хранитель помогал мне, когда просила приподняться или повернуться набок. Медленно, со стонами, но шевелился. Это хоть как-то ободряло.

После того как перевязала его, он вскоре уснул. Я тоже успокоилась немного и, раздумывая, что делать дальше, села у скалы. Ему нужна была настоящая помощь, а не примочки. Но куда идти, кого звать? Айгер, словно понимая, что начну просить его отвезти меня к людям, так и не появился.

Сон сморил меня незаметно. Вздвогнув, словно от толчка, я резко открыла глаза. Анри в этот момент дёрнул рукой:

– Горит, горит...

Сразу сообразив, в чём дело, я закатала рукав его рубашки и ощупала кольца. Но все они казались холодными. Даже то, что было обмотано красной тряпочкой.

– Как же так? – снова и снова ведя пальцами по кольчуге, шептала я.

Над водопадами взревел дракон. Значит, всё же не показалось, и пора было снова исполнять обязанности цхенрария. Под пальцы, наконец, попало горячее колечко. Совсем маленькое. Прикрытое ремешком.

– Бегу, – вскинув голову, крикнула я, потом наклонилась к Анри: – Потерпи.

Когда мы с драконом вернулись, уже было темно. Вконец вымотанная, я улеглась рядом с хранителем. Он тихо сопел, его дыхание выровнялось, жар отступил. Я вздохнула. По щекам снова потекли слёзы. Кризис миновал!

Ночь, шум водопадов... Глаза закрывались сами собой. Усталость брала своё. Вздрагивая, я подскакивала и лихорадочно ощупывала кольца. Мне было страшно пропустить сигналы кольчуги. Но под утро бороться со сном стало просто невыносимо. Граница реальности уже стала слишком зыбкой. Надо было позволить себе хотя бы короткий отдых, поэтому, обхватив руку Анри, я расслабилась и закрыла глаза.

Пылающий синим пламенем металл завораживал. Ореол призрачного огня вибрировал вместе с кольцами. Они гудели и звенели с каждым новым мгновением всё надрывнее. Но вот металл достиг предела своей прочности, кольца начали взрываться. Разноцветные искры рассыпались яркими фейерверками и медленно угасли, оставляя после себя глубокую черноту.

Наступил покой. Короткий и обманчивый. Чернота медленно приобрела очертания дракона и двинулась ко мне. Но внезапно дорогу ей отрезал Айгер. Вытянув шею, он зашипел. Чёрный дракон не спасовал, зарычал, расправил крылья. Айгер ответил ему тем же. Перепалка продолжилась какое-то время, и совершенно неожиданно чёрный дракон отступил, а потом и вовсе исчез. Айгер повернулся ко мне, в его глазах вспыхнул синий свет, и вместо дракона появился Анри! Он манил меня за собой, а я смотрел на него, не в силах сдвинуться с места.

Голос Анри выдернул меня из сна. Вздрогнув, я открыла глаза, но не сразу сообразила: что происходит и где нахожусь. В это время Анри попытался сесть, но, поморщившись, опустился обратно. Посмотрев на меня, он улыбнулся.

– Ты здесь? А я уж думал, привиделось.

– Нет, не привиделось. – Он снова попытался сесть. В этот раз я помогла ему, потом спросила: – Как это случилось? Из-за дождя?

– Нет, – он покачал головой. – Мы не раз летали в дождь. Айгер будто с кем-то столкнулся, и меня отбросило в сторону. Странно другое. Как я не попал ни в один из источников!

Устроив Анри возле скалы, я села рядом.

– Почему источники такие опасные? Ну, чёрный – его хоть видно. А остальные?

– Понимаешь, источники – это чистая энергия. Как бы объяснить, в общем, это всё равно, что выпить Амброзии на месяц вперёд! Вряд ли организм выдержит. Не совсем удачный пример, конечно, но выглядит приблизительно так. И только драконы могут питаться из источников. Для них энергия жизненно необходима!

– Понятно.

Анри потёр руку, наверное, кольца начали просыпаться.

– Что, пора? – Я встала.

– Ты о чём? – Он непонимающе уставился на меня.

– О том, что тебе ещё рано садиться на дракона. И мне пора на площадь.

– Ты летала на площадь?!

Его удивление выглядело совершенно искренним. Я немного растерялась.

– Слушай, ты же сам меня вчера туда отправил.

– Ничего не помню. – Он покачал головой, в его голосе чувствовалось напряжение. Мне стало грустно, я села обратно, и устала на свои руки.

– Прости, если что-то не так сделала.

– Что ты! Ты просто молодец! Но я, правда, ничего не помню. – Он замолчал.

– Так что мы теперь будем делать?

– Ты понимаешь, что не каждый может управлять перстнем? – Серьёзно посмотрев на меня, он протянул кольцо.

– Скорее он управляет... – буркнула я, забирая перстень, но Анри сжал мою руку.

– Елена, я не об этом. Ты – избранная!

– Да, да, конечно, – кисло проговорила я. Но он не сдавался.

– А как Айгер тебя принял?

– Наверное, он чувствует себя виноватым, поэтому нянчится со мной, как может. Ладно, пойду. – Отойдя от него на несколько шагов, я обернулась. – Никуда не уходи.

– Ага, смешно! – Он усмехнулся, но тут же поморщился от боли.

– Пока! – улыбнулась я.

В этот раз на площади было всего несколько человек. Церемония прошла быстро. Служащие начали расходиться. Надо было остановить кого-нибудь и попросить принести Амброзии. Я спрыгнула с площадки, догнала одну из женщин. Она вздрогнула, как только окликнула её, испуганно округлила глаза.

– Мне нужна Амброзия. Вы можете принести?

– Д-да. – Осторожно, чтобы не коснуться моих пальцев, она приняла фляжку и попятилась, а потом побежала, без конца оглядываясь.

Меня начало мучить сомнение: вернётся ли? Хотя иерархия здесь работала безукоризненно. Однако Серафима осмелилась перечить Анри. Я решила подождать.

Время шло. Площадь оставалась пустой. Свесив ноги, я сидела на краю площадки. Айгер позади меня переминался с лапы на лапу. Ожидание затянулось.

Услышав тихий рык, я кивнула.

– Да-да, сейчас полетим, потерпи немного. – Но сама понимала: нет смысла торчать здесь дальше.

Дракон оживился, когда начала подниматься.

– Цхенрарий! – прозвучало издалика.

Я обернулась. По площади шла та самая женщина. Рядом с ней шагал высокий седой мужчина.

– Вы не Анри! – вместо приветствия сказал он.

– А так разве не видно? – невольно грубо получилось у меня.

Когда они подошли ближе, я узнала его. Это с ним мы встретились во время перехода. Похоже, мужчина тоже узнал меня.

– А, так это вы! Скажите, что случилось с Анри? – Его голос выражал крайнее беспокойство.

– Авария.

– Что?! – мужчина с недоумением вскинул брови.

– Ну, понимаете, он неудачно приземлился. Но он скоро будет в порядке! А пока я взяла на себя его обязанности.

Он кивнул.

– Теперь понятно. Я рад, что Анри рискнул, выбрав вас. Иначе чёрному дракону досталось бы много душ. Простите, что мы заставили вас долго ждать. Ирина забеспокоилась. – Он мельком глянул на свою спутницу. Женщина сразу оживилась, протянула мне фляжку и свёрток.

– Это для вас. – Взгляд мужчины переместился на грязный подол моей рубахи. Я невольно запахнула плотнее плащ. Теперь стало понятно, почему женщина забеспокоилась.

– Спасибо, – краснея, сказала я и поспешила добавить: – Нам пора.

– До встречи, – напутствовал мужчина.

Я быстро пошла к дракону и, не оглядываясь, взобралась к нему на спину.

Площадь осталась внизу. Меня охватило волнение: может зря выдала себя? Теперь про аварию узнают родители Анри. Начнут его искать. Он расстроится...

Как только мы добрались до места, первым делом рассказала о своих приключениях.

– Ничего страшного. Они бы всё равно забеспокоились. Я почти каждую ночь прилетаю в замок, иногда даже просто, чтобы отметить. Так что, это только вопрос времени, когда они начали бы меня искать. Давай лучше перебираться на пляж. – Хранитель поморщился поднимаясь. Я обхватила его, помогая встать.

– Ты уверен, что сможешь дойти?

– Нет, – поморщился он, – но время терять нельзя.

– Хорошо.

Опершись на меня, он шёл очень медленно. Кустарник цеплялся за одежду, препятствуя нашему и без того трудному продвижению. Пришлось сделать пару остановок. Анри выглядел уставшим, и мне даже показалось, что у него снова поднимается жар.

– Тебе надо полежать, ты устал, – обеспокоенно сказала я, как только мы вышли из зарослей. Но он запротестовал:

– Сначала в озеро, всё остальное потом.

Вспомнив, как мне самой помогла вода, я не стала возражать.

Мы расположились на мелководе. Анри полностью погрузился в воду, положил голову мне на колени. Изучая его спокойное лицо, я провела мокрыми руками по синякам. Сначала чтобы омыть, но потом... Меня охватила необыкновенная нежность.словно находясь во сне, я смотрела на сильного красивого молодого мужчину и никак не могла поверить, что он выбрал именно меня. От прикосновений на моей коже начали плясать синие искорки. Анри был прав – свечение исходило от меня. Но только сейчас стало понятно почему! Чтобы успокоиться, я погрузила руки в воду, в песок, и пропустила его сквозь пальцы. Это помогло. Волнение улеглось, и когда хранитель посмотрел на меня, я спокойно провела ладонью по его щеке.

– Может, на первый раз хватит?

– Наверное, да. – Что он увидел в моих глазах, не знаю, но его губы вдруг растянулись в довольной улыбке. Он как-то слишком бодро встал, но тут же пошатнулся. Подскочив, я обхватила его. – Переоценил силы! – констатировал Анри.

– Да уж! Пойдём-ка уложу тебя.

Силы он точно переоценил, но старательно не подавал вида. Я помогла ему лечь, а когда он закрыл глаза, накрыла плащом.

– Правильно, поспи.

День выдался спокойным. Кольца молчали. Анри спал. Айгер не появлялся. Пользуясь передышкой, я решила заняться собой. В свёртке, которой дала мне женщина, оказалось платье. Скинув с себя всю одежду, я зашла в воду.

Озеро расслабляло. Небольшие волны плавно покачивали тело. Шум падающей воды уже не напрягал, и даже чёрный водопад не казался теперь страшным. Мне вспомнились слова Анри: «Жизнь и Смерть». В этом мире особо остро ощущается эта тонкая грань, особенно здесь, рядом с источниками силы.

– Ты не против, если присоединюсь? – Голос вырвал меня из раздумий.

Увидев Анри рядом, я резко обхватила себя руками.

– Что ты делаешь?

– Ты боишься меня?! – Его удивление прозвучало искренне. Похоже, чувство стыда ему было не знакомо.

– Нет, но ведь я без одежды!

– Я тоже. – Он пожал плечами.

Мы смотрели друг на друга. В его глазах отражался чёрный водопад, и от этого они казались почти синими. Но холода в них не было, наоборот, нежность, заставляющая забыть обо всём на свете. Обманывать себя не стоило. Я влюбилась в эти глаза, и в их хозяина! Впервые и сразу невыносимо сильно. Нагота вдруг перестала беспокоить, я опустила руки. Анри обхватил меня, притянул к себе и мягко коснулся губ. Поцелуй лишил остатка разума нас обоих, тела сплелись в воде, отдаваясь внезапно возникшей страсти.

Мы снова расположились на мелководе. Волны ласково омывали нас. Анри уже не выглядел больным. Синяки и ссадины исчезли бесследно. Озеро творило чудеса! Ощущая себя влюблённой и счастливой, я приподнялась, посмотрела в голубые глаза. Хотелось петь, говорить о чувствах. Анри улыбнулся, провёл ладонью по моей щеке. Мелькнувшая красная тряпочка на кольце моментально вернула меня в реальность.

– Анри, что с нами будет? – Я прижалась лбом к его плечу.

– Мы теперь всегда будем вместе!

Если бы так! Если бы всё было именно так! Мне очень хотелось оставаться оптимисткой, но я чувствовала – не будет красивого конца в нашей истории. Что ж... Снова подняв голову, я поцеловала его. Значит, радуйся жизни здесь и сейчас! Он тут же перекатился и прижал меня к песку. Страсть горячей волной захлестнула нас, и уже было всё равно – наступит ли вообще завтра!

Остаток дня мы безмятежно валялись на пляже. Ночью Анри не выпускал меня из объятий ни на минуту. Его пальцы нежно скользили по моему телу, забирались в волосы, путались там. Он шептал что-то ласковое, нежно касаясь губами уха. Совершенно забыв о сне, еде и заботах, я наслаждалась близостью с любимым человеком.

И на следующий день продолжалось затишье. Мы ловили каждый момент. Плескались, дурачились в озере как дети, загорали на пляже. Анри уже не вспоминал о падении и выглядел совершенно здоровым. Он с лёгкостью подхватывал меня на руки, нёс к воде или, наоборот, выносил на берег...

Но время летело неумолимо быстро, вот и второй день ушёл в закат. Вечером, сидя у костра, Анри грустно заметил:

– Затянулось затишье. Думаю, завтра начнётся круговерть. Всегда так бывает. Утром я отвезу тебя к Серафиме.

Его слова расстроили меня.

– Не хочу расставаться.

– Я тоже, – вздохнул он. – Но не хочу, чтобы ты сидела здесь одна.

– Понимаю, – с грустью выдохнула я. – Но пока не отпускай меня.

– Ни за что на свете. – Его губы обожгли мою кожу. Она вспыхнула синими искрами. Блаженство! – Я люблю тебя, – прошептал он.

– И я тебя...

Ещё было темно, когда кольца начали оживать.

– Времени осталось совсем мало. Надо торопиться. – Выпустив меня из объятий, Анри потянулся за одеждой.

На сборы не ушло много времени. Рассвет мы встретили в воздухе. Айгер летел очень быстро, но рядом с Анри я совершенно не боялась. Как только мы приземлились, он прижался ко мне щекой и прошептал:

– Береги себя, любовь моя.

Как же мне не хотелось отпускать его, но время шло. Анри спустил меня на землю, и дракон рванул ввысь, оставляя за собой голубой шлейф.

Серафима уже ждала меня на пороге, с беспокойством теребила платок. Подойдя к ней, я улыбнулась.

– Ну, вот видишь, всё хорошо!

Женщина облегчённо вздохнула и, кивнув, ушла в дом. Я последовала за ней.

В этой избушке была всего одна комната. Под потолком и на стенах висели травяные пучки. Похоже, это место использовалось для заготовок. Аромат здесь витал невероятный!

– Чем мы будем заниматься? – Я посмотрела на Серафиму. Она подошла к столу, что стоял возле окна, строго посмотрела на меня.

– Собирать травы.

– Отлично! – улыбнулась я.

Как только совсем рассвело, она повела меня в лес, стала показывать нужные травы и цветы. А так как говорила женщина в основном на своём языке, до меня не сразу дошло отличие одних от других. Пришлось переспрашивать, допытываться. Серафима сначала отвечала охотно, но постепенно в её голосе и взгляде появилось раздражение. В конце концов, ей надоело это дело, и она отправила меня в дом, перематывать нитки.

Сидя у окна, я с тоской посматривала на поляну и без конца думала об Анри, представляла его на площади.

Серафима вернулась с охапкой травы, затеяла варить Амброзию. Любопытства ради, я внимательно наблюдала за ней. Процесс не был сложным, просто травы надо было добавлять в определённой последовательности. Это отвлекло немного, но всё равно время тянулось жутко медленно.

Анри прилетел поздно вечером. Я хотела побежать навстречу, но увидела спешащую к нему Серафиму и замерла у двери. Хранитель сначала встретил её приветливо, но, когда она заговорила, сделался грозным. Женщина робко пыталась что-то ему втолковать. Анри слушал, качал головой и всё больше хмурился, а когда Серафима повысила голос, резко вскинул руку, прервав её на полуслове.

– Нет, я сказал! Нет! – грозно глянув на неё, он направился к домику.

Я вышла навстречу. Увидев меня, цхенрарий сразу заулыбался, сгрёб в охапку и зашептал целуя:

– Я скучал по тебе безумно!

– День без тебя показался вечностью, – задыхаясь, вторила я.

– Прости, но ничего не поделаешь. Мне и сейчас надо быть там, заскочил лишь на минутку. Я так хотел увидеть тебя, почувствовать твоё тепло. – Он впился в губы, заставляя меня трепетать всем телом. Как же было хорошо в его объятьях, но ему надо было уходить. Анри посмотрел на меня, и я спросила:

– Когда ты вернёшься? – Конечно, глупо задавать подобные вопросы, как будто он мог что-то решать.

– Ты же знаешь, как тут всё устроено.

– Да. Я буду скучать по тебе... очень, очень.

– И я. – Он ещё раз поцеловал меня напоследок.

Моя душа рвалась быть рядом с ним. Но, увы.

Проводив взглядом улетающего Айгера, я повернулась к избушке. В дверном проёме стояла Серафима. Интересно, о чём они спорили? Попробовать расспросить? А вдруг скажет?

– Серафима, – она вздрогнула, услышав мой голос, – о чём вы говорили с Анри?

Она опустила глаза, но не ушла, а когда снова посмотрела на меня, то сказала:

– Елна мерто. – В глазах у неё заблестели слёзы.

– Ничего себе! Серафима, я ведь живая! С чего ты это взяла?

Она не ответила, только махнула рукой и вытерла слёзы передником. Я задумалась. Неужели Анри что-то скрывает от меня?

Ночью я долго не могла уснуть. Слова проводницы никак не давали мне покоя. Развеять мои тревоги мог только цхенрарий, но его ещё нужно было дождаться. Днём я старалась не сидеть без дела, чтобы время пролетело быстрее. Мы с Серафимой слили готовую Амброзию. Сходили за новыми травами, потом сели перебирать нитки.

За окном разгорался жаркий день. Пели птицы, благоухали цветы. Но внезапно всё это перестало иметь значение. На поляну, размахивая громадными крыльями, сел чёрный дракон. Мои сны эволюционировали в галлюцинации! Моток ниток выпала у меня из рук. Серафима насторожилась, но посмотрев в окно, сразу встала и вышла из дома. Значит, всё на самом деле. Прикрывшись занавеской, я внимательно наблюдала за гостями.

С дракона спустился мужчина, заговорил с подбежавшей Серафимой. С ним она была гораздо эмоциональнее. В отличие от Анри, он выслушал её спокойно. Потом дракон с седоком улетели. Оцепенение ещё долго не отпускало меня. То, что это был отец Анри, я догадалась, но что он делал здесь? Меня мучило плохое предчувствие. Как только Серафима вошла в комнату, я попыталась расспросить её. Увы! Женщина не проронила ни слова. Она даже глаз на меня не подняла, сразу взявшись за нитки. Мои нервы сдали! Я вышла на улицу. Хоть бы Анри прилетел быстрее. Но время будто застыло. Ожидание сводило с ума!

После обеда, когда жара пошла на убыль, Серафима снова отправилась собирать травы в лес. Я увязалась за ней, однако, чтобы не раздражать, шла на расстоянии и рвала только те цветы, которые точно знала. Женщина постоянно маячила недалеко от меня. Мы обе набрали по приличному букету и двинулись обратно. Торопиться мне было некуда, поэтому шла медленно и размышляла о нас с Анри. Любовь так стремительно ворвалась в мою жизнь! От одной

мысли о нём по телу разливался жар. Мне страшно было даже подумать о разлуке. А может, он прав, и я застряну в этом мире? Ведь «моё» кольцо было холодным последние дни.

Я остановилась и завертела головой. Странно, казалось, всё время иду за Серафимой, но её впереди не было! Мало того, вокруг теперь выросли вековые деревья. Как такое возможно?! Я развернулась, решив пойти назад, и вдруг увидела дракона. Прозрачный, словно туман, он стоял метрах в пятидесяти от меня. Интересно, почему-то он не напугал меня. Наоборот, вызвал интерес.

– Здравствуй, хранитель, – проскрипел он.

– Почему ты называешь меня хранителем? – не узнавая своего голоса, спросила я.

– А разве ты не хранитель?! Я видел твой свет!

– Ах, это! Да, от меня исходит свечение, но я не хранитель.

– Странно! – Он замолчал. – Ну да ничего. Всё равно скоро всё закончится.

– Что закончится?

– Всё, – громко и чётко сказал он. – Тебе пора просыпаться.

– В смысле – просыпаться?! – Я с непониманием уставилась на него.

– Он уже пришёл за тобой. – Дракон вздохнул и растворился в тумане.

– Елена, как тебя угораздило забраться так далеко? – Знакомый голос звучал взволнованно. Открыв глаза, я увидела склонившегося надо мной Анри. – Очнулась?

Из-за дурмана в голове я никак не могла понять – сон это или реальность. Протянув руку, дотронулась до него и сразу обхватила за шею. Теперь меня ничто не сможет заставить разжать руки! Анри поднял меня...

Проснулась я в огромной комнате с каменными стенами, на просторной кровати. Замок Рууз! – промелькнула мысль. Гобелены, полумрак, тяжёлые занавеси на громадных окнах. Мебель из массивного дерева. На тумбе рядом с кроватью лежала моя одежда. Быстро облачившись в платье, я вышла из комнаты и оказалась в коридоре.

– Когда ты понял, что её время пришло? – донеслось из-за двери напротив.

– На третий день, когда перстень так никого и не выбрал. – Это был голос Анри. Я подошла к двери и взялась за ручку, но остановилась.

– Ты понимаешь, что она умрёт? Её время на исходе. – Голос мужчины звучал слишком серьёзно.

– Да, но ведь мама живёт здесь, и всё в порядке.

– Понимаешь, именно потому, что она жива в том мире, её душа может жить в этом. Анри, ты потеряешь Елену, если непустишь. Она в любом случае не сможет остаться здесь. Либо чёрный дракон, либо её собственный мир.

У меня потемнело в глазах. Я решительно открыла дверь и вошла. В комнате стояли Анри и ещё двое. Женщина сразу подошла ко мне.

– Елена, рада с тобой познакомиться. – Она обняла меня за плечи и вдруг быстро зашептала: – Запомни: Варна, улица Князя Бориса, один. Мария Сурье. Квыся! – И уже отстранившись, сказала громко: – Я – Мария, мама Анри, а это его отец – Станислас.

Мужчина даже не посмотрел в мою сторону. Он обращался к Анри:

– Сын, подумай над моими словами. Время на исходе.

– Да, – обречённо выдохнул Анри, после чего быстро подошёл ко мне, схватил за руку и вдруг потащил в коридор. От услышанного мне стало нехорошо, дыхание перехватило, я даже слова не могла сказать, да ещё Анри двигался очень быстро. Мы вышли во двор – большой, зелёный. Там, возле деревьев, ждал Айгер. Уже через минуту мы оказались на его спине и взмыли вверх.

Скорость была такой, что ветер вышибал из глаз слезы. Анри целовал меня то в шею, то в плечо. Его руки касались губ, щёк. Он что-то говорил, но ветер уносил слова, и я не могла ничего разобрать.

Наш полёт длился недолго. И вот мы уже на площади. Вокруг люди. Все смотрят, как мы спускаемся с дракона.

Анри поставил меня на ноги, отошёл на несколько шагов, потом резко повернулся. В его глазах стояли слёзы.

– Прости, я должен это сделать. – Он поднял руку. Камень на перстне сверкнул.

– Анри, нет! – взмолилась я, но было поздно. Меня накрыла тьма...

Возвращение домой

Сознание, что жива, отозвалось болью во всём теле. В ушах стоял писк. Сквозь него прорывались всхлипывания женщина:

– Девочка моя...

– Вы попрощались? – спросил голос другой женщины. В ответ рыдания только усилились.

Писк прекратился, наступила тишина.

Я вдохнула и открыла глаза. Кругом плавал красный туман. Руки казались чугунными.

– Леночка, доченька, ты меня слышишь? – спросил голос отца. – Не пытайся говорить, просто сожми мне руку.

Пальцы никак не хотели шевелиться. Но, видимо, что-то у меня получилось. Рядом снова зазвучали причитания.

– Господи, это чудо! Дорогая, как ты нас напугала. – Это мама – узнала я.

– Сделайте вдох, я вытащу трубку, – оживился женский голос.

По щеке что-то скользнуло. В груди возник невыносимый огонь. Но, лишь когда наружу прорвались рыдания, я поняла, что это. Боль! Невыносимая, сжигающая. Я больше никогда не увижу Анри. Никогда! Слёзы душили, а вокруг была суета, меня успокаивали сразу несколько человек. Мамин голос вторил моим рыданиям.

– Леночка, уже всё позади, ты поправишься. Не плачь, дорогая.

Мне было всё равно: плохо или хорошо. Хотелось, чтобы от меня отстали, оставили одну с невыносимым горем. В голове всё ещё звучал голос Анри. «Прости, я должен...»

Я больше не услышу его, теперь он только моё воспоминание. Эта авария искалечила не только моё тело, но и мою душу!

Я не могла успокоиться. Рыдала, выла. Пытаясь поднять руки, путалась в проводах. И, наверное, чтобы прекратить это, мне ввели успокоительное.

Пробуждение не принесло желаемого облегчения. В груди по-прежнему ныло. Слёзы снова и снова наворачивались на глаза. Лекарство вновь затуманило сознание, и я уже не понимала, что реально, а что нет. И снова площадь, слёзы в глазах Анри, затягивающая меня чернота. Сознание металось в истерике. Чернота перерастала в дракона, он тащит меня на дно озера, и я кричала, звала Анри. Он стоял на краю выступа, смотрел, как меня поглощает вода. Серафима, склонившись надо мной, вытирала лоб, пела песню. Пытаясь поймать её руку, я наткнулась на вещи. Руки тяжелели. И опять темнота...

Сколько времени прошло, не знаю. За окном было темно, когда прояснилось сознание, и я смогла нормально думать.

В углу комнаты на диване сидел отец.

– Папа, – просипела я. Он не услышал.

Я попробовала сесть, но голова закружилась. В горле пересохло, даже глотать было трудно.

– Папа! – собравшись с силами, крикнула я.

На этот раз он поднял голову, и быстро подошёл ко мне.

– Наконец-то ты пришла в себя. – Он взял меня за руку, поправил волосы, заботливо убрав прядку со лба.

– Я что-то пропустила? – Меня насторожила его фраза.

– Ты говорила такие вещи... Врачи думали, после комы ты, как бы это сказать...

– Да уже говори как есть – сошла с ума! – возмутилась я.

– Не обижайся, но это так и выглядело. – Он налил в стакан воды, протянул мне. С жадностью выпив всё, я посмотрела на него.

– Сколько я пролежала в коме?

– Десять дней. Сначала ещё была надежда. Потом врачи сказали... твой мозг не отвечает на тесты. Нас уговорили прекратить искусственную вентиляцию. Это было трудное решение, мы до последнего не верили, что потеряем тебя. А потом ты бредила и билась в истерике. Невыносимо было видеть тебя в таком состоянии. – Он погладил меня по руке.

– Прости, – только и сказала я.

– Ты не виновата, доктор говорит, после комы бывает и не такое. Кто-то ничего не помнит, а кто-то помнит то, чего не могло быть.

В палату вошла медсестра.

– Пора делать укол.

– Но она хорошо себя чувствует. – Отец взглянул на девушку.

– Вот и замечательно! Завтра доктор посмотрит. А сегодня мы должны продолжать лечение. – Мило улыбаясь, она взяла меня за руку.

Веки потяжелели, и я снова погрузилась в сон.

Из зеркала на меня смотрело нечто бледное, с провалившимися в чёрные круги глазам и повязкой на голове. Вся правая сторона тела цвела яркими синяками, они уже пожелтели, но всё равно выглядели страшно.

Доктор категорически отказался выписывать меня домой, ссылаясь на психическое состояние. Собственно, винить его не за что. Мне и самой уже казалось, что с головой у меня не всё в порядке. Во снах я жила в другом мире, а просыпаясь, не могла понять, где нахожусь. Родные не оставляли меня одну ни на минуту!

Время лечит, как известно. Через две недели лекарства сделали своё дело. Ночные кошмары ушли, стало казаться, будто ничего, кроме аварии, не было. В сознании поселились сомнения. Неужели всё было бредом, выдумкой воспалённого мозга? Придуманный мир, драконы... Моё сердце сжималось при одной мысли о хранителе. Я не хотела верить, что придумала Анри, не хотела верить, что его не существует. Но надо было возвращаться в жизнь, в реальность. Родные, доктора, все ждали от меня этого. Я понимала, если не перестану доказывать существование мира драконов, то ещё долго не выйду из больницы. Поэтому постаралась не показывать свою боль и чаще говорить об улучшении. О снах вообще не упоминала. И вскоре все расслабились, даже стали разговаривать со мной как с обычным человеком, а не пациентом психушки.

– Мама, сколько можно здесь дежурить, вы с папой уже устали. Иди домой, со мной всё хорошо. Здесь медсестра и санитарки.

– Леночка, мне нетрудно, – заботливо говорила она, внимательно вглядываясь мне в лицо.

– Мам, хватит меня опекать. Я не сумасшедшая! – вспылила я, но вовремя спохватилась и добавила спокойнее: – Ну пойми же, мне лучше, честное слово. Нам всем пора начинать нормальную жизнь.

– Хорошо, как скажешь. Но я приду завтра! – Она взяла меня за руку.

– Иди, не переживай. Мне, правда, лучше. – Я обняла её.

Она не сразу ушла. Сначала долго металась по палате. Суежилась по поводу еды, воды, одежды. Перед уходом раз сто спросила, не надо ли мне чего, потом долго стояла в дверях. Именно в этот момент меня осенило:

– Мама, принеси мне карандаши.

– Хорошо, дорогая. До завтра. – Она ещё раз взглянула на меня, как бы решая, стоит ли уходить, но всё же вышла из палаты.

Я любила рисовать! Конечно, художником становиться не собиралась, но рисовала с удовольствием. Теперь же мне пришла идея: перенести свои воспоминания на бумагу. Может, всё и было бредом, но забывать этого я не хотела.

Дни шли, палата уже начала наводить на меня тоску. Я стала чаще выходить в холл. Там устраивалась на огромном мягком диване, возле окна, и рисовала драконов. Холл буквально весь утопал в зелени, и легко было представить себя в тропических джунглях. А за окном бушевала непогода. Осень не хотела сдаваться. Иногда, отложив рисунки в сторону, я складывала локти на спинку дивана и наблюдала за дождевыми каплями, сползающими по стеклу.

Сегодня я закончила рисовать Айгера. Он вышел очень похожим. Конечно, только для меня. Для остальных это был динозавр с крыльями. Фантазия, да и только! Разглядывая рисунок, я вдруг заметила у себя за спиной высокого кудрявого парня в шейном корсете. Как и когда он подошёл? Видимо, была очень увлечена! Вскинув голову, я посмотрела на него.

– У тебя здорово получается. – Он улыбнулся.

– Спасибо, но в комментариях не нуждаюсь. – Закрыв альбом, я сгребла карандаши и встала, намереваясь уйти, но вдруг услышала:

– Я видел тебя на площади.

Меня словно огнём обожгло.

– Что ты сказал?

– Говорю, видел тебя там... на площади. Ты стояла с этим... в красном и с драконом, которого нарисовала. – Он указал на рисунок.

В глазах потемнело, я пошатнулась. Это был не сон, не бред! Не могут два человека бредить одинаково. Моему сердцу стало тесно в груди, глаза защипало от слёз.

– Спасибо, ты вернул меня к жизни. Я думала, что схожу с ума. Спасибо.

– Знаешь, я тоже думал, что у меня крыша съехала. А потом увидел тебя. Сначала сомневался, но твой рисунок! Никогда не забуду этого дракона. – Он поморщился.

– Сколько ты был в коме?

– Два дня.

– А я почти десять, если бы Анри не вернул меня, то умерла бы.

– Анри – это тот тип в красном?

– Да. – Чувства с новой силой нахлынули на меня. Слёзы уже готовы были вылиться потоком, но собеседник будто не замечал этого и продолжал говорить:

– Ничего себе! Так что же такое с нами произошло?

– Прости, не сейчас, давай встретимся позже, хорошо. – Взглянув на него сквозь пелену слёз, я поспешила уйти.

– Меня зовут Макс, – бросил он мне вслед.

– Елена. – Смахнув слёзы, я обернулась.

Новый знакомый серьёзно смотрел на меня.

Как на крыльях я неслась по коридору. Сердце сумасшедше стучало в груди. Это не сон! Не сон! Значит, где-то сейчас Анри живёт, дышит, в общем, существует! Радость сменилась грустью. Но мы с ним больше не увидимся. Но, даже зная это, я испытала облегчение. Всё, что было со мной там, было настоящим. Моя любовь – не вымысел, и боль от разлуки, не плод моей больной головы.

Забежав в палату, я уселась на кровать. Теперь всё встало на свои места. Получается, пока я была в коме, моя душа жила в Субвестине, и Анри затягивал возвращение. Поэтому отец так на него давил. Мне было плохо и хорошо одновременно. Все воспоминания яркими красками всплыли в сознании.

Больше не было смысла переживать за своё душевное состояние. Со мной всё в порядке, просто разлука с любимым человеком вылилась в истерику. Тысячи человек испытывают такое.

Открыв рисунок, я посмотрела на Айгера. В дверь постучали.

– Заходите, – крикнула я.

На пороге появился Макс.

– Ты в порядке? А то убежала так быстро...

- Да... в порядке.
- Я подумал, что надо навестить тебя. Ты не возражаешь?
- Наверное, нет.
- Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь?

Он так искренне беспокоился! Я вдруг подумала, что побежит к врачу и меня снова посадят на лекарства, поэтому постаралась быстренько взять себя в руки:

- Да, сейчас уже всё в порядке, но ты прав, было не очень хорошо.
- Может, всё-таки позвать медсестру?
- Нет-нет, не нужно. Спасибо за заботу, – торопливо проговорила я.

– Хорошо. Но, если захочешь поговорить, я в десятой палате. – Он подмигнул мне и вышел.

Я посмотрела на дверь. Скоро придёт мама. Не хватало, чтобы она увидела меня в слезах. От неё так просто отделаться не получится! Да и расстраивать её не хочется. И вообще, с сегодняшнего дня у меня начинается новая жизнь!

Мой новый знакомый оказался очень настойчивым молодым человеком. Уже на следующий день он расположился рядом со мной на диване и попросил рассказать о Субвестине. Потом вечером и утром... Он был безумно любопытным. Задавал кучу вопросов, но самое интересное, меня это нисколько не смущало. Я рассказывала ему о драконах, источниках и хранителях. Конечно, об Анри старалась не упоминать! И уж тем более, не показывать своих чувств к нему. Но, оказалось, мне это не удалось.

– Ты влюбилась в него, – вдруг сказал он, когда я закончила рассказ о своём перемещении.

- Из тебя выйдет хороший психолог. – Я усмехнулась.

Он улыбнулся и протянул ко мне руку.

– Ты каждый раз что-то теребишь, когда говоришь о нём. Посмотри, во что превратилась бумага. – Макс дёрнул за листок. В руках у меня был совершенно измочаленный рисунок. Ну надо же – не заметила!

– Не понимаю, как можно влюбиться за неделю?! – задумчиво протянул он, откидываясь на спинку дивана.

Я пожала плечами.

- Наверное, это любовь с первого взгляда.

– Теперь ясно, почему он кричал, когда ты исчезла. – Мой новый знакомый говорил, будто рассуждал сам с собой, продолжая рассматривать что-то на стене.

В душе у меня всё перевернулось, болью отозвавшись в груди. Я опустила голову и закрыла лицо руками. Анри был так уверен, что мы никогда не расстанемся...

На моё плечо легла рука.

- Я расстроил тебя? Прости.

– Нет, вернее, да. Но я расстроилась не за себя. – Я поспешила встать. – Пойду в палату. Макс подскочил следом за мной.

- Теперь буду чувствовать себя виноватым. Испортил тебе настроение.

– Не переживай, моё настроение ещё не вышло из комы. – Грустно улыбнувшись, я махнула рукой.

Прошла ещё неделя моего лечения. Чувствовала я себя вполне хорошо, и доктор, наконец, заговорил о выписке.

- Елена, вы готовы вернуться домой? – Он испытующе посмотрел на меня.

– Да, конечно! – обрадовалась я.

– Хорошо. – Он кивнул. – Выписку сейчас подготовят.

– Спасибо, доктор! – Я еле сдержалась, чтобы не броситься ему на шею.

– Будьте здоровы, Елена, и постарайтесь не перегружать себя.

– Конечно!

Я готова была пообещать что угодно, только бы меня выпустили на волю. Он улыбнулся. Видимо, все пациенты вели себя одинаково, и вышел из палаты. После звонка маме я быстро собрала сумку и отправилась к соседу, чтобы попрощаться.

– Макс, – я постучала в дверь. Он крикнул, чтобы зашла. – Меня выписывают.

– Рад за тебя. – Он поднялся с кровати, подошёл ко мне. Ему уже сняли корсет, и сейчас он двигался намного уверенней. – Тоже жду не дождусь, когда меня выпишут. Может, встретимся как-нибудь на «воле»?

– Почему бы и нет. – Пожав плечами, я повернулась, чтобы уйти, но он остановил.

– Ты не сказала свой телефон.

– Точно. – После некоторого колебания я продиктовала номер.

Дома было всё по-прежнему, но казалось чужим. Комната моя и не моя будто. Вещи, книги... Столько всего потерявшего смысл. Я села на кровать, пространно осмотрелась.

– Дорогая, как ты? – В комнату заглянула мама.

– Дома хорошо! – не раздумывая, солгала ей. Она улыбнулась и ушла, а я ещё раз окинула комнату взглядом, после чего быстро встала и начала раскладывать вещи. Надо учиться жить заново!

Кстати, об учёбе... В университете я тоже много упустила, пришлось навёрстывать. Но это даже к лучшему. Не оставалось времени для меланхолии. Однако судьба отчего-то не хотела, чтобы я забыла о Субвестине! В субботу, как живое напоминание, позвонил Макс, радостно сообщил, что его выписали, потом предложил:

– Давай сходим куда-нибудь.

Неделя была сложной: учёба, суета, беготня... Может, поэтому согласилась? Или из-за самого Макса. Всё же он был единственным, перед кем не нужно было притворяться.

– Хорошо, говори куда.

– Может, погуляем в парке, подышим свежим воздухом?

На улице не по сезону шёл проливной дождь.

– Ты в окно смотрел?

– Ух, как поливает! – весело воскликнул он. – Тогда в кафе возле парка. Как тебе?

– Договорились, встретимся там через час.

После разговора я ещё долго стояла возле окна. Мне нравился Макс, но как друг. С ним легко, весело. Только ведь он будет надеяться на большее, а мне ничего не нужно! Однако обижать его отказом тоже не хотелось. Решив для себя, что буду держать дистанцию, я оделась и крикнула маме, что иду прогуляться.

– Там же дождь! – откликнулась она.

– Мы с Максом договорились в кафе встретиться.

– Детка, тебе нравится этот парень? – Она вышла в коридор и с любопытством посмотрела на меня.

– Мы просто друзья.

– Ну да, ну да!

– Мам, я серьёзно – только друзья.

– Ладно, иди развлекись как следует. – Загадочно улыбаясь, она протянула зонтик.

Покачав головой, я вздохнула и вышла из дома.

Макс уже ждал меня у входа в кафе.

– Хорошо выглядишь! Даже порозовела! – посмеялся он.

– Спасибо. Я смотрю, ты наслаждаешься свободой! – Вне больничных стен он выглядел иначе. Подтянутый, чисто выбритый, с причёсанными кудрями. Я невольно на него засмотрелась.

– Надоела больница и еда больничная, давай закажем что-нибудь вкусненькое. – Он открыл передо мной дверь.

В кафе почти никого не было, мы выбрали столик в углу, подальше от входа. Заказав кофе, я грела руки, обхватив кружку. Есть совсем не хотелось. Макс же, наоборот, уплетал острые крылышки и картошку фри, успевая болтать непрерывно. Я слушала его, и всё больше убеждалась, насколько мы разные. Его жизнь была ключом! У него много друзей, таких же любителей экстрима. Собственно, в больнице он оказался именно из-за любви к острым ощущениям. Я смотрела на него и немного завидовала. Ничто не могло испортить его настроение, вот и сейчас, только покинув больничную палату, он снова планировал поездку в горы.

– Поехали с нами. Там неплохая турбаза! – Он сложил локти на стол.

Вопрос застал меня врасплох. Что ответить, я не знала, поэтому пожала плечами и протянула:

– Н-ну...

– Поехали, развлечёшься, а то совсем закопалась в своих книгах.

– Я подумаю. Ещё целая неделя впереди. – Это была просто попытка выкрутиться.

Макс улыбнулся и снова взялся за вилку.

– Подумай!

Когда мы вышли из кафе, дождь уже закончился. Максим проводил меня до дома и, весело насвистывая, побежал на встречу с друзьями. Я посмотрела ему вслед. Откуда у человека столько энергии? И что у нас может быть общего? У меня нет ни подруг, ни друзей, только знакомые в пределах института. А самое лучшее времяпрепровождение – рисование. Я могу часами сидеть с карандашом в руках и не замечать, что творится вокруг. Но жизнерадостность больничного экстремала оказалась очень заразной, и я уже начала думать: а не согласиться ли на поездку. Пусть даже ради того, чтобы посмотреть, как веселятся другие.

Выходные закончились, и я снова с утра до вечера пропадала в университете. Домой приходила уставшая, голодная, но вместо отдыха садилась за конспекты.

Макс объявился в среду вечером. Предложил:

– Давай сходим в кино! Вышел классный фильм.

– У меня зачёты, надо готовиться. – Я вяло улыбнулась, даже не предложив ему пройти.

– За один вечер всё не выучишь. Идём! – настаивал он.

Ну что с ним делать? Пришлось всё бросить.

Кино, действительно, оказалось интересным. Мы посмеялись от души. Я даже немного отдохнула. Но всё это было не то. Моё сердце тосковало по Анри, а Макса я использовала, как отдушину. Да, с ним было легко, хорошо, но ведь он на что-то надеялся! А что я могла ему дать? Страдания? Только это! Не стоило продолжать отношения. Однозначно.

Как только мы поднялись на крыльцо моего дома, я посмотрела на парня и сказала:

– Макс, я решила не ездить с вами на турбазу!

– Всё-таки не уговорил. Жаль. – Он улыбнулся. – А может, передумаешь?

– Мама попросила помочь по дому, – пряча глаза, солгала я.

– Хочешь, поговорю с ней?

О-о, тогда мне точно ехать придётся! Нет, этого допустить было нельзя, поэтому поспешила остудить его пыл:

– Это же не последние выходные. – Но, едва произнесла, поняла, какую совершила ошибку. Теперь он снова будет надеяться!

– Ладно, как хочешь, но, если передумаешь, мой телефон у тебя есть. – Вопреки моим ожиданиям, он сказал это даже задорно.

Перед тем как уйти, Макс немного замешкался, загадочно глядя на меня, потом резко развернулся и исчез в темноте двора.

Но в пятницу он позвонил и ещё раз спросил: не передумала ли. Услышав очередное «нет», вздохнул и попросался до понедельника.

После трудной недели я решила выходные посвятить отдыху. Сначала вволю выпалась, потом достала карандаши и, расположившись на полу, разложила вокруг себя рисунки. В комнату вошёл отец, посмотрел на мою «картинную галерею».

– У тебя очень хорошо получается! Дракон выглядит как живой!

Ничего не ответив, я пожала плечами.

– Знаешь, может это бред, но... – замолчав, он взял рисунок с драконом и сел на кровать. Оборванная фраза, естественно, вызвала у меня любопытство.

– Пап, ты что-то хотел сказать?

Он скользнул по мне рассеянным взглядом, снова вернулся к рисунку.

– Только ты не думай, будто сошёл с ума, но я видел такого дракона. В тот день, когда мы ехали в музей, он вынырнул прямо перед нами и исчез в жёлтом облаке. Всего одна секунда, но этого хватило, чтобы потерять управление. Я думал, у меня были галлюцинации, но твои рисунки... они так похожи на него.

Моё состояние можно было назвать шоком. Жёлтый дракон! Он был здесь в день аварии. Анри говорил, он прилетал перед моим появлением, принёс девочку. В висках заработали молоточки. Эта девочка живёт где-то в нашем городе. Дракон был возле музея, значит, забрал её оттуда! Люди, принесённые жёлтым драконом, живут дольше всех в Субвестине. Но что же происходит с этими людьми здесь?

Спohватившись, я сосредоточила взгляд на отце. Нужно было срочно отвлечь его, пока не вспомнил мои рассказы о Субвестине, в те дни, когда вышла из комы. Тогда я очень много говорила о драконах!

– Пап, всякое бывает. Шёл дождь. Могло привидеться что угодно.

– Наверное, ты права. – Он вдруг улыбнулся. Или постарался сделать вид, что улыбается. Наверное, тоже вспомнил больницу!

– Знаешь, я тут подумала: может, мы всё-таки съездим в музей?

Он рассмеялся. В этот раз совершенно искренне.

– Конечно, съездим! Со второй попытки у нас точно получится! Вот завтра возьмём и поедем, прямо с самого утра!

Отлично! Всё складывалось просто отлично! Теперь идея с поездкой в музей будет принадлежать отцу, и мама не станет задавать лишних вопросов мне.

Так и получилось. Утром она лишь поворчала, что подобные мероприятия нужно обсуждать заранее, посетовала на запись к парикмахерше, и отправила нас в музей вдвоём. И это даже к лучшему! Без маминой настойчивой опеки мне будет проще осуществить свои планы.

И вот мы снова подъезжали к приусадебным постройкам. Лесополоса, поворот, мостик через речку... Ограду ещё не успели починить. Выщербленный пролёт промелькнул мимо, заставив меня поёжиться. Как может один случай изменить целую жизнь? Совсем недавно я хотела быстрее окончить институт, поехать по миру и ещё много всего, а теперь искала мир, о существовании которого мало кто знает.

Отец припарковал машину на стоянке. Едва сдерживая желание со всех ног броситься в музей, я степенно вышла. Потом мы, как это принято, медленно принялись осматривать новую экспозицию.

Обходя залы, я заметила трёх охранников, собравшихся вместе. Отец как раз свернул в закуток, где были размещены шаманские атрибуты.

– Пап, ты тут без меня потусуйся немного, хорошо?

– Хорошо. – Он кивнул, мельком взглянув на меня, и снова принялся рассматривать экспонаты.

Прежде чем окончательно покинуть закуток, я оглянулась. Главное, чтобы отец не отправился за мной следом. Нет, он намертво прилип к витрине! Без улыбки на это смотреть было нельзя.

Охранники что-то тихо обсуждали, но при моём появлении умолкли.

– Простите, пожалуйста, мне надо найти одного человека. Когда мы были здесь в прошлый раз, маленькой девочке стало плохо, её увезли в больницу. Она потеряла свою игрушку, мы не смогли тогда отдать. – Я импровизировала, не имея представления, попаду в цель или нет. – Вдруг ребёнку дорога игрушка! – С этими словами я достала из сумочки плюшевого мишку, которого предусмотрительно взяла с собой из дома.

– Да-да был такой случай, – закивал один из мужчин, – в тот день ещё машина на мосту разбилась.

Сработало! Теперь дело за малым: дожать! Охранник продолжал:

– Её увезли во вторую городскую больницу. В тот день на «скорой» дежурил мой брат, можно у него попробовать узнать имя девочки.

– Буду очень вам благодарна. – Я прижала мишку к груди, будто это была самая последняя игрушка в мире. Мужчина понимающе и в то же время покровительственно улыбнулся, после чего записал мой номер телефона.

В душе у меня всё ликовало, когда возвращалась к отцу. Неужели нашлась ниточка, ведущая в Субвестину? А возможно, всего лишь излишняя надежда, которая окажется той самой каплей яда, которая добьёт меня окончательно. В любом случае нужно набраться терпения и подождать. Но именно это и оказалось самым трудным. Дома я не находила себе места, а телефон неумолимо молчал. Смотритель мог забыть о моей просьбе. Мог не дозвониться до своего брата. Брат мог не откликнуться на просьбу!

Бесцельно слоняясь по комнате, я подходила к столу, передвигала книги, конспекты. Учёба вообще не шла на ум! А надо было. Резкий звонок всё же застал меня врасплох. Подскочив к телефону, я нетерпеливо ответила, но это оказался Макс. Он уже вернулся домой и теперь хотел встретиться.

– Давай в другой раз, сегодня я уже устала и хочу отдохнуть. – Я торопилась освободить линию.

– Как можно устать сидя дома? Ну же... пойдём прогуляемся или давай я к тебе приду!

Ну почему он такой непонятливый? Неужели не чувствует, что не хочу переступить черту дружбы?

– Макс, прости, но я, правда, хочу отдохнуть.

– Тогда, может, завтра встретимся?

– Хорошо. Давай встретимся завтра. Пока.

– Пока, – выдохнул он в трубку.

Но не успела я положить трубку, как телефон зазвонил снова.

– Да, – раздражённо ответила я, готовясь послать Макса куда подальше, но хорошо, что не успела больше ничего сказать.

– Это из музея, могу я услышать Елену? – раздался мужской голос.

Моё сердце ёкнуло. После короткого приветствия мужчина назвал имя и адрес девочки. На такую удачу я даже не рассчитывала! Поблагодарив его, я открыла в интернете карту, нашла нужную улицу. Она оказалась на другом конце города. Ехать туда сейчас уже поздно, а на завтра назначил встречу Макс. И тут у меня родилась гениальная идея. Он хотел погулять, вот и замечательно. Значит, завтра будем гулять в ту сторону! Рядом с адресом располагался вполне приличный ночной клуб. Лучше бы кафе, конечно, но, как говорится, за неимением... В конце концов не обязательно сидеть там долго, всегда можно сослаться на громкую музыку и уйти.

На следующий день Макс позвонил, когда я уже шла с института домой. Предложение сходить в клуб он принял с восторгом.

– Тогда встречаемся у входа в восемь.

– Может, зайду за тобой?

– Слушай, я не маленькая, сама дойду.

– Но...

– Без всяких «но»! У входа в восемь. Пока. – Захлопнув крышку телефона, я прибавила шаг.

Дома я переоделась в короткую юбку и атласную блузку, накинула пальто и бегом выскочила на улицу. Указанный адрес нашла быстро. С нетерпением поднялась по лестнице, но перед дверью остановилась в нерешительности. Мне вдруг стало не по себе. Что делаю? Зачем? Кто знает, как люди отреагируют. Но ведь хотелось узнать о жёлтом драконе! Очень! Простояв некоторое время, я всё же нажала на кнопку звонка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.